

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Деятельность органов внутренних дел по предупреждению и
пресечению коррупционных преступлений»

Выполнила: Чарланова Виктория Евгеньевна
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность,
набор 2019 г., 393 учебная группа
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
преподаватель кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
(ученая степень, ученое звание, должность)

Гребенкин Михаил Юрьевич
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Врио начальника Управления МВД России по
Нижекамскому району
подполковник полиции
(должность, специальное звание)

Бортников Алексей Андреевич
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «___» _____ 2025 г. Оценка _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	9
§1. Понятие коррупции и преступлений коррупционной направленности	9
§2. Состояние и тенденции развития преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации	17
§3. Причины коррупции и личность преступника, совершающего преступления коррупционной направленности	24
ГЛАВА 2. ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ	35
§1. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по пресечению коррупционных преступлений	35
§2. Методы борьбы с коррупцией в деятельности органов внутренних дел, пути повышения их эффективности	44
ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	51
§1. Применение мер общесоциального, специального, индивидуального предупреждения коррупционных преступлений органами внутренних дел	51
§2. Профилактическая работа по формированию антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71
ПРИЛОЖЕНИЯ	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Коррупция представляет собой одну из наиболее опасных угроз современному обществу и государству. Она подрывает доверие граждан к органам власти, деформирует правовую систему, снижает эффективность функционирования государственных институтов, препятствует развитию экономики и демократии. Для Российской Федерации проблема коррупции имеет особую актуальность, так как её масштабное распространение затрагивает все сферы общественной жизни, создавая риски для национальной безопасности и устойчивого социального развития.

Важнейшее место в системе противодействия коррупции занимает деятельность органов внутренних дел, обладающих широким спектром полномочий в сфере предупреждения, выявления и пресечения коррупционных преступлений. Органы внутренних дел не только реализуют задачи по расследованию уголовных дел и проведению оперативно-розыскных мероприятий, но и выполняют профилактические функции, направленные на формирование антикоррупционной культуры и предупреждение правонарушений среди должностных лиц.

Правовые основы борьбы с коррупцией закреплены в Конституции Российской Федерации¹, федеральных законах, в том числе в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»², а также в Уголовном кодексе Российской Федерации³ (далее - УК РФ). Существенное значение имеют международные документы, такие как Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции⁴ и Конвенция

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.

² О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №166.

⁴ Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №26. – Ст. 2780.

Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию¹, которые определяют универсальные подходы к предупреждению и пресечению коррупционных проявлений.

Несмотря на принимаемые меры, практика показывает, что коррупционные преступления продолжают оставаться одной из серьёзных проблем правоохранительной деятельности. По сведениям МВД России зафиксировано в 2024 году 36 407 коррупционных преступлений, что подтверждает масштаб проблемы. Относительно 2023 года рост составил 3%². Эти данные указывают на недостаточную результативность действующих мер и правовых механизмов противодействия: уровень преступности в данной сфере не снижается. Наличие теневых схем, вовлечение должностных лиц различного уровня и недостаточная эффективность контрольных механизмов требуют совершенствования подходов органов внутренних дел к реализации антикоррупционной политики.

Особое внимание обратим на тот факт, что средства массовой информации систематически освещают громкие коррупционные расследования, что демонстрирует масштаб и опасность подобных деяний в государственных и коммерческих структурах. По данным председателя Следственного комитета России А. И. Бастрыкина, в 2023 году в суды направлено около восьми тысяч уголовных дел коррупционной направленности³. Это подтверждает рост выявляемости, но одновременно указывает на недостаточность полного пресечения. Существенным показателем глубины проблемы стала конфискация имущества у участников преступных схем, включая шесть крупных энергетических компаний, что свидетельствует о проникновении коррупции в стратегические отрасли экономики.

¹ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №20. – Ст. 2394.

² Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 01.08.2025).

³ Интервью А. И. Бастрыкина 8 декабря 2023 года. Пресс-служба СК РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/interviews/19484225> (дата обращения: 01.08.2025).

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью комплексного анализа современного состояния борьбы с коррупционными преступлениями в России и поиска направлений повышения эффективности деятельности органов внутренних дел. Исследование позволит выявить существующие недостатки, оценить результаты уже предпринимаемых мер и выработать практические предложения по совершенствованию антикоррупционной деятельности.

Степень изученности темы исследования. Проблемы деятельности органов внутренних дел по предупреждению коррупционных преступлений достаточно обстоятельно исследовали Т.И. Абдреев, Б.Б. Астанин, В.М. Анисимков, Ю.П. Гармаев, И.Д. Гайнов, А.И. Гуров, Ю.П. Дубягин, С.Б. Иванов, А.Д. Исхаков, П.А. Кабанов, Д.А. Корецкий, С.Я. Лебедев, П.И. Люблинский, А.В. Малько, С.А. Маркунов, Р.С. Маркунин, Н.Н. Окутина, А.И. Рарог, Т.Я. Хабриева и др. Выделим также труды сотрудников Казанского юридического института МВД России А.Д. Идиятуллова, Д.Э. Кабирова, Ф.Р. Хисамутдинова, А.Е. Шалагина. Таким образом, степень научной разработанности темы подтверждается значительным количеством исследований в области криминологии, психологии и социологии. Однако, отдельные элементы деятельности органов внутренних дел по предупреждению коррупционных преступлений, а также способы профилактики коррупционных преступлений органами внутренних дел исследованы, по нашему мнению, в недостаточной степени. Вопросы предупреждения требуют особого внимания, так как традиционные меры предупреждения нередко оказываются недостаточно эффективными в условиях изменения социокультурной среды и активного распространения информационных технологий.

Объект исследования - состояние и тенденции развития преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации, ее особенности, детерминанты, типология лиц, совершающих преступления коррупционной направленности, а также деятельность органов внутренних дел по предупреждению коррупционных преступлений.

Предмет исследования составляют криминологические особенности преступлений коррупционной направленности и система мер по их предупреждению.

Цель дипломной работы заключается в комплексном исследовании деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению коррупционных преступлений и разработке практических рекомендаций по совершенствованию системы предупреждения коррупционных преступлений.

Для достижения данной цели в работе сделана попытка решения следующих задач:

- 1) раскрыть понятие коррупции и преступлений коррупционной направленности;
- 2) изучить состояние и тенденции развития преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации;
- 3) проанализировать причины коррупции и дать характеристику личности преступника, совершающего преступления коррупционной направленности;
- 4) рассмотреть организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по пресечению коррупционных преступлений;
- 5) изучить методы борьбы с коррупцией в деятельности органов внутренних дел, пути повышения их эффективности;
- 6) проанализировать особенности применения мер общесоциального, специального, индивидуального предупреждения коррупционных преступлений органами внутренних дел;
- 7) охарактеризовать профилактическую работу по формированию антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Краткая характеристика основных положений дипломной работы:

1. Коррупция рассматривается как социально-правовое явление, подрывающее основы государственного управления, а преступления данной категории - как совокупность уголовно наказуемых деяний, связанных с использованием служебного положения в целях извлечения незаконной

выгоды. Установлено, что специфика этих преступлений выражается в особом субъекте (должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции), корыстной мотивации и высокой латентности

2. Коррупционные преступления имеют сложный, многоплановый характер. Они детерминированы как объективными социально-экономическими условиями, так и субъективными особенностями личности преступника. Сочетание этих факторов обуславливает необходимость комплексного подхода к изучению коррупции, который должен учитывать динамику её проявлений, специфику субъекта и социальные предпосылки.

3. Эффективность противодействия коррупции обусловлена сопряжением криминологического анализа и организационно-правовых решений: без институционального «каркаса» (процедуры, роли, контроль доступа, цифровые следы) даже качественные ОРМ не обеспечат устойчивой судебной перспективы. Требуется дальнейшая детализация процессуальных регламентов по легализации результатов ОРД и работе с цифровыми доказательствами; важно закрепить единые стандарты цепочки сохранности данных и разграничить допустимый оперативный эксперимент и недопустимую провокацию.

Теоретическую основу исследования составили работы по организационно-правовым основам деятельности органов внутренних дел по пресечению коррупционных преступлений. В работе изучен и обобщен опыт органов внутренних дел по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений коррупционной направленности.

Методологической основой работы послужила совокупность приемов и способов познания коррупции и преступлений коррупционной направленности, а также деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению коррупционных преступлений. К их числу относятся правовой, логико-юридический анализ, интервьюирование, анкетирование, анализ документов и статистических материалов. Исследование проведено с использованием современных методов научного познания, к которым относятся

такие как: общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой, статистический, а также эмпирические методы.

Нормативную основу дипломной работы образуют Конституция РФ, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, федеральные законы, в частности федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», ведомственные акты МВД и иные подзаконные акты.

Эмпирическую основу составляют данные официальной статистики МВД России, судебная практика, результаты социологических опросов и научных исследований.

Научная новизна работы определяется комплексным подходом к изучению коррупции и преступлений коррупционной направленности, а также деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению коррупционных преступлений, а также формированием рекомендаций по повышению эффективности профилактических мер в деятельности органов внутренних дел.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы органами внутренних дел при разработке и реализации программ по профилактике коррупционных преступлений и по формированию антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Структура дипломной работы обусловлена логикой научного анализа: введение, три главы, разбитые на семь параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения. В первой главе представлена криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности. Во второй главе проанализирована деятельность органов внутренних дел как субъектов борьбы с коррупцией. В третьей главе раскрыты вопросы предупреждения органами внутренних дел преступлений коррупционной направленности.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§1. Понятие коррупции и преступлений коррупционной направленности

Коррупция представляет собой многоаспектное явление, затрагивающее большинство государств и рассматриваемое частью правительств как элемент управления и средство личного обогащения. Термин происходит от латинского *corrumpere* - «портить». В римском праве *corumpire* обозначало разрушение, фальсификацию, подкуп, а первоначально - противоправное воздействие на судью¹.

С точки зрения лексикографии понятие имеет разные трактовки. В толковом словаре С. И. Ожегова коррупция описана как моральное разложение должностных лиц, проявляющееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищениях и сращивании с криминальными структурами². В экономическом словаре А. Г. Войтова она определяется как подкупность и продажность государственных и хозяйственных должностных лиц³. Экономическая интерпретация отражает присвоение материальных и нематериальных благ через использование властных полномочий, а также понимание коррупции как ренты, извлекаемой благодаря монопольному положению чиновников.

С социальной позиции коррупция трактуется как отклоняющееся поведение элиты, выражающееся в нелегитимном использовании ресурсов вопреки интересам большинства. М.А. Сажаева характеризует её как непрерывную цепь продажи полномочий ради личного процветания⁴. По мнению Ю.А. Левады, сущность феномена заключается в готовности общества

¹ Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления / Д.И. Аминов и др. – М.: Проспект, 2021. – С.70.

² Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / сост. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд. М.: ТЕМП, 2013. – С.391.

³ Войтов А.Г. Экономический словарь: учеб. пособие / А.Г. Войтов. – М.: МИИТ, 2011. – С. 43.

⁴ Сажаева М.А. Коррупционная составляющая должностных преступлений / М.А. Сажаева // Закон и право. – 2019. – № 1. – С. 93.

приспосабливаться к коррумпированным правилам либо принимать их как часть повседневной реальности¹.

С криминологической позиции коррупция представляет собой совокупность преступлений, совершаемых ради извлечения материальной выгоды за счёт государства, общества и бизнеса. Эти деяния сопровождаются сращиванием власти с организованной преступностью, что формирует угрозу национальной безопасности².

П.А. Чебоксаров, характеризуя коррупцию, видит ее сущность в «пренебрежении должностными лицами нормами морали и в совершении деяний из корыстной или личной заинтересованности, направленных против государственной власти, посягающих на интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления»³.

Долгое время российское законодательство не содержало закреплённого определения коррупции. Только в 2008 году с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»⁴ появилось легальное понятие. Оно охватывает злоупотребление служебным положением, получение и дачу взятки, коммерческий подкуп и иные формы незаконного использования должностных полномочий вопреки интересам общества и государства с целью извлечения имущественной выгоды для себя или третьих лиц, а также предоставление такой выгоды иным лицам, включая действия от имени юридических лиц.

В уголовно-правовой науке закрепились два подхода к определению коррупции. Одни авторы, среди них Ю.Г. Наумов и С.Г. Максимов,

¹ Левада Ю.А. Человек в коррупционном пространстве, Размышления на материалах и на полях исследования / Ю.А. Левада // Мониторинг общественного мнения. – 2000. – № 5. – С. 11.

² Окутина Н.Н. Предупреждение коррупционной преступности: учебник для вузов / Н.Н. Окутина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – С.19.

³ Чебоксаров П.А. Проблема коррупции на уровне местного самоуправления // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: материалы региональной научно-практической конференции / П.А. Чебоксаров. – СПб., 2001. – С. 220.

⁴ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228.

поддерживают легальное толкование, закреплённое в законе¹. По мнению первой группы ученых, коррупция составляет комплекс противоправных действий, закреплённых нормами уголовного и административного законодательства. Представители данного направления считают, что коррупция проявляется в совершении:

- преступлений коррупционной направленности (злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ));

- административных правонарушений (мелкое хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, нецелевое использование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов и другие составы, подпадающие под составы КоАП РФ²);

- дисциплинарных правонарушений, т. е. использование своего статуса для получения некоторых преимуществ, за которое предусмотрено дисциплинарное взыскание;

- запрещённых гражданско-правовых сделок (например, принятие в дар или дарение подарков, оказание услуг госслужащему третьими лицами).

В первом случае речь идет о «общественно-опасной коррупции», в остальных - об «общественно-вредной». Дополнительно выделяется и «общественно-порицаемая коррупция», выражающаяся в осуждении обществом самой её сущности.

¹ См., напр.: Максимов В.К., Наумов Ю.Г. Коррупция (социально-экономические и криминологические аспекты): монография / В.К. Максимов и др. – М.: Изд-во Лкад. управления МВД России, 2006; Наумов Ю.Г. Коррупция и общество: теоретико-экономическое и прикладное исследование / Ю.Г. Наумов. – Владимир, 2007; Наумов Ю.Г. Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия / Ю.Г. Наумов. – М.: Акад. управления МВД России, 2012.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

Группа исследователей, среди которых Б.Б. Астанин, С.Б. Иванов, П.А. Кабанов, А.В. Малько, Р.С. Маркунин и А.И. Парог, рассматривает коррупцию как явление более широкое, чем это закреплено нормами национального и международного права. По их мнению, она затрагивает все сферы жизни общества. Она приводит к искажению принципов управления и нарушению норм морали.

В российском праве термин получил нормативное закрепление, в то время как международные акты единого определения не содержат. В Конвенции ООН против коррупции 2003 г.¹ и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.² дефиниция не раскрыта. Такая неопределенность позволяет государствам самостоятельно устанавливать рамки правового регулирования с учетом национального законодательства и культурных традиций. Отметим, что 28 февраля 2023 г. Президент России В.В. Путин подписал закон о денонсации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., ратифицированной Россией в 2006 г.³ Решение связано с прекращением членства страны в Совете Европы и в Группе государств против коррупции. Мера носит вынужденный характер и не затрагивает действие норм уголовного законодательства о коррупционных преступлениях. Россия при этом продолжает оставаться участником антикоррупционных конвенций ООН.

Согласно комментарию к ст. 7 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г. «коррупция - это совершение или несовершение любого действия при исполнении обязанностей или через эти обязанности вследствие подарков, которые требуют или принимают, обещаний

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №26. – Ст. 2780.

² Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №20. – Ст. 2394.

³ О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: федеральный закон от 28.02.2023 № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2023. – №10. – Ст. 1565.

и стимулов, или их незаконное получение всякий раз, когда имеется такая деятельность или бездеятельность»¹.

В соответствии с положениями резолюции «Практические меры борьбы с коррупцией» 1990 г., утвержденной членами VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности, коррупцией являлось «нарушение этического (морального), дисциплинарного, административного, уголовного характера, оказывается в противозаконном использовании своего служебного положения субъектом коррупционной деятельности»². Как видим, весьма объемное по своему содержанию определение было закреплено нормами международного права.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» формулирует общее определение коррупции, но не раскрывает содержание понятия «коррупционное преступление». При этом сам закон отсылает к ряду деяний, совпадающих с составами УК РФ, включая дачу и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп. Эти деяния могут быть отнесены к коррупционным, однако остаётся вопрос о квалификации иных преступлений, поскольку в тексте закона упоминается иное неправомерное использование должностных полномочий, что оставляет пространство для правовой интерпретации.

Особого внимания заслуживает положение о «злоупотреблении служебным положением». В уголовном законодательстве нет статьи с таким названием, а статья 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» не является полным эквивалентом указанного термина. Это свидетельствует о наличии правовой неопределённости и потребности в уточнении норм, регулирующих борьбу с коррупцией.

¹ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979 г.) // Советская юстиция. – 1991. – №17.

² Резолюция «Практические меры борьбы с коррупцией» (принята секретариатом 8-го Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушениями, Гавана (Куба), август–сентябрь 1990 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.05.2025).

Вопрос о перечне коррупционных преступлений на данный момент урегулирован совместным Указанием Генеральной прокуратуры РФ № 401/11 и МВД РФ № 2 от 19 июня 2023 года¹. В нём утверждён Перечень № 23, содержащий конкретные составы преступлений, их признаки и разновидности. Согласно документу, для отнесения деяния к коррупционным требуется, чтобы оно было совершено специальным субъектом, обладающим соответствующими полномочиями, с прямым умыслом и корыстным мотивом. Связь противоправного поведения с должностным статусом является обязательным условием, поскольку подобные действия подрывают доверие к государственным органам и нарушают общественные интересы.

Термин «коррупционное преступление» активно применяется в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ключевым среди которых является постановление от 9 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях»². Несмотря на регулярное использование термина, Пленум не раскрывает его содержание, ограничиваясь указанием статей УК РФ, относимых к данной категории. Перечень не носит исчерпывающего характера, что оставляет возможность для расширительного толкования и адаптации к новым ситуациям правоприменения.

Примечательно, что в указанное постановление включена ст. 304 УК РФ, предусматривающая ответственность за провокацию взятки, коммерческого подкупа или подкупа при государственных и муниципальных закупках. Однако эта статья отсутствует в перечне, утверждённом совместным указанием Генеральной прокуратуры и МВД России, что приводит к исключению данных деяний из официальной статистики. Подобное расхождение нормативных актов

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

вызывает сомнения в единстве правоприменительной практики и подтверждает необходимость гармонизации законодательства в сфере противодействия коррупции.

Анализ различных определений позволяет выделить несколько обязательных признаков коррупционного преступления. Прежде всего, оно должно быть закреплено в УК РФ, что подтверждает наличие правовых норм и ответственности за такие деяния. Далее, субъектом выступает лицо, обладающее специальным статусом и выполняющее должностные функции, предоставленные ему в силу служебного положения. Неотъемлемым элементом является «коррупционное поведение», проявляющееся в злоупотреблении полномочиями, использовании служебного статуса для извлечения выгоды, а также в действиях по подкупу должностных лиц.

К собственно коррупционным преступлениям, по мнению С.В. Максимова, «могут быть отнесены пять видов уголовно наказуемых деяний, которые непосредственно наносят ущерб авторитету государственной или муниципальной службы. Эти преступления включают: 1) злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ), что предполагает незаконное использование служебного положения для достижения корыстных или иных личных целей, противоречащих интересам службы; 2) незаконное участие в предпринимательской деятельности (статья 289 УК РФ), что указывает на конфликт интересов и использование должностного положения в интересах бизнеса, нарушая принципы служебной этики и законности; 3) получение взятки (статья 290 УК РФ), что представляет собой прямое злоупотребление служебными полномочиями для получения незаконного вознаграждения, подрывающее доверие к публичной службе и её представителям; 4) дача взятки (статья 291 УК РФ), которая также является коррупционным деянием, направленным на искажение нормального функционирования государственных или муниципальных структур через подкуп должностных лиц; 5) служебный подлог (статья 292 УК РФ), предполагающий фальсификацию официальных документов в интересах

третьих лиц или для личной выгоды, что нарушает принципы прозрачности и законности государственной службы»¹.

В современной структуре уголовного законодательства большинство составов коррупционной направленности сосредоточено в главах 23 и 30 УК РФ, что значительно расширяет перечень преступлений, признаваемых коррупционными. Основным критерием квалификации выступает наличие у субъекта специального статуса, связанного с должностным положением, применяемым для извлечения материальной или нематериальной выгоды для себя или близких.

Несмотря на наличие многочисленных нормативных актов, в том числе федеральных законов и ведомственных инструкций, в российском праве до сих пор отсутствует закреплённое определение термина «коррупционное преступление». Недостаток единой дефиниции осложняет квалификацию и правоприменение, создавая пространство для разночтений. Научные взгляды, позиции государственных органов и правозащитников относительно состава и объёма таких преступлений остаются различными, что отражает специфику подходов разных юрисдикций. Разногласия напрямую влияют на формирование статистики: при учёте выявленных и расследованных деяний судебная система и правоохранительные органы опираются на ежегодные указания Генеральной прокуратуры и МВД РФ, в которых содержится перечень статей УК РФ, используемых для ведения отчётности по преступлениям коррупционной направленности.

Одним из определяющих критериев отнесения деяния к коррупционным является наличие у лица специального статуса, связанного с его должностными или служебными полномочиями. Такой статус выступает необходимым условием квалификации и должен использоваться для получения выгоды. Она может быть материальной либо нематериальной, направленной как на личные интересы, так и на удовлетворение потребностей ближайшего окружения.

¹ Максимов С.В. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы / С.В. Максимов // Уголовное право. – 2023. – № 2. – С.46.

Использование полномочий с прямым умыслом для извлечения незаконных преимуществ является основным признаком, отличающим коррупционные преступления от иных противоправных действий. К данной категории могут относиться не только деяния, прямо закреплённые в главах 23 и 30 УК РФ, но и преступления, где использование служебного положения выступает обязательным элементом состава либо квалифицирующим обстоятельством. Это подтверждает, что коррупция проявляется не только в традиционных формах взяточничества, но и в менее очевидных действиях, связанных с применением должностных полномочий в личных целях.

Под коррупционной преступностью понимается совокупность деяний, предусмотренных уголовным законодательством и содержащих признаки злоупотребления служебными полномочиями, получения либо дачи взятки, служебного подлога и иных действий, направленных на подрыв публичных интересов и извлечение личной выгоды за счёт должностного положения. Разработка единых критериев квалификации таких преступлений остаётся актуальной задачей, поскольку позволяет унифицировать практику правоприменения и повысить результативность антикоррупционной деятельности.

§2. Состояние и тенденции развития преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации

Распространению коррупции способствуют слабость государственных институтов, непрозрачность управления и низкий уровень правовой культуры. По оценкам Всемирного банка, ущерб для российской экономики от

коррупционных практик достигает 2% ВВП ежегодно, что указывает на системный характер проблемы¹.

При анализе официальной статистики необходимо учитывать особенности квалификации деяний как коррупционных. Этот вопрос решается на основании нормативных принципов, определяющих порядок формирования отчётности. Перечень статей УК РФ, используемых при статистическом учёте, был установлен совместным Указанием Генеральной прокуратуры РФ № 738/11 и МВД РФ № 3 от 25.12.2020². В соответствии с ним, для признания деяния коррупционным требуется выполнение нескольких условий. Во-первых, субъект должен обладать признаками должностного лица (примечание к ст. 285 УК РФ) либо выполнять управленческие функции в коммерческой или иной организации, действуя от имени юридического лица, включая некоммерческую организацию (примечание к ст. 201 УК РФ). Во-вторых, преступление должно быть связано с использованием служебного положения и нарушением прав и обязанностей субъекта. В-третьих, обязательным элементом является корыстный мотив, выражающийся в получении имущественных выгод для себя или других. В-четвёртых, деяние совершается исключительно с прямым умыслом. В отдельных случаях к коррупционным относят иные деяния, не соответствующие указанным критериям, если они признаны таковыми международными актами, ратифицированными Российской Федерацией, либо связаны с подготовкой условий для извлечения имущественных преимуществ.

Если говорить о числе зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в целом, то может показаться, что их число не слишком велико. Так, «если в 2024 году в Российской Федерации всего зарегистрировано 2 004 404 преступления, то из них преступлений коррупционной направленности зафиксировано лишь 36 407, то есть менее 1,75 %. Однако

¹ Веденин Д.В. Анализ состояния коррупционной преступности на современном этапе / Д.В. Веденин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 4. – С. 138.

² О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 / Текст указания опубликован не был.

следует учитывать, что в силу специфики их совершения преступления коррупционной направленности имеют очень высокую латентность, при этом они отличаются как существенным материальным вредом, так и причинением серьезного ущерба доверию населения к государственным и муниципальным органам власти и управления. Вызывает озабоченность и тот факт, что удельный вес преступлений коррупционной направленности в общей структуре преступности возрос с 1,44 % в 2023 году до указанных 1,75 % в прошлом году»¹.

Кроме того, нельзя не отметить еще одну существующую негативную тенденцию: «если на протяжении последних лет общее число зарегистрированных преступлений остается в целом стабильным и колеблется в районе 2 миллионов (2020 год – 2 058 476, 2021 год – 1 991 532, 2022 год – 2 024 337, 2023 год – 2 044 221, 2024 год – 2 004 404), то количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности по итогам 2024 года возросло сразу на 13,8 %. Динамика коррупционной преступности выглядит следующим образом: 2020 год – 30 991 преступления, 2021 год – 30 813 (снижение на 0,9 %), 2022 год – 35 051 (рост на 1,6 %), 2023 год – 35 340 (рост на 0,57 %), 2024 год – 36 407 (рост на 13,8 %). Что касается первого полугодия 2025 года: при снижении общего уровня преступности на 1,8 %, число коррупционных преступлений увеличилось до 27 124 (+16 %)»².

Материальный ущерб от преступлений коррупционной направленности вырос с 39,6 млрд руб. в 2020 году до почти 64 млрд руб. в 2024 году, увеличившись на 9,5 % по сравнению с 2023 годом. При этом общий ущерб от всех зарегистрированных преступлений составил 834,5 млрд руб., из которых 7,66 % пришлось на коррупционные деяния. Рост ущерба от коррупционных

¹ Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 01.08.2025).

² Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 01.08.2025).

преступлений оказался существенно ниже общего темпа увеличения материального ущерба от преступности в целом (62,7 %).

В структуре коррупционной преступности 2024 года основное место занимали преступления, связанные со взяточничеством. Наиболее распространённым видом стало мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) - 7 031 случай (20,1 %), что на 2,9 % больше, чем в 2023 году. Второе место заняло получение взятки (ст. 290 УК РФ) - 5 020 преступлений (14,2 %), третье - дача взятки (ст. 291 УК РФ) - 4 499 преступлений (12,8 %).

Размеры взяток в 2023–2024 годах изменились. Общая сумма выявленных взяток снизилась с 3 388 802 тыс. руб. в 2023 году до 2 450 759 тыс. руб. в 2024 году. При этом увеличились суммы взяток в крупном размере (с 340 151 тыс. руб. до 365 258 тыс. руб.) и значительном размере (со 101 711 тыс. руб. до 123 651 тыс. руб.), но сократились в особо крупном - с 2 829 588 тыс. руб. до 1 836 030 тыс. руб. Эти данные в совокупности с ростом количества выявленных преступлений позволяют сделать вывод о снижении средней суммы взятки при увеличении их частоты.

Если рассматривать структуру по отдельным статьям, лидирующее место занимает мошенничество (ч. 3–7 ст. 159 УК РФ) - 7 544 случая (21,5 %), что превышает показатели мелкого взяточничества. В 2023 году зафиксировано 7 315 таких преступлений, их доля составляла 23,7 %. Снижение наблюдается в отношении присвоения и растраты (ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ) - минус 14,6 %, а также злоупотребления должностными полномочиями - минус 9,8 %. Резко уменьшилось число преступлений, связанных с коммерческими организациями: злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) сократились на 27,9 % - выявлено 88 случаев (0,3 % всех коррупционных преступлений), мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ) - на 14,5 %, зарегистрировано 241 преступление¹.

¹ Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 01.08.2025).

Рост числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности характерен для большинства федеральных округов России. Наибольший прирост зафиксирован в Южном (26,3 %), Северо-Западном (26,2 %) и Дальневосточном (26 %) округах. При этом Северо-Западный округ в 2016–2023 годах оставался единственным, где показатели выявления снижались. Исключением в 2024 году стал Уральский федеральный округ, где количество преступлений уменьшилось на 8,6 % (с 2 638 до 2 411).

В абсолютных показателях лидером стал Приволжский федеральный округ - 6 954 преступления, на втором месте Центральный округ - 6 148. В остальных округах зарегистрировано от 1 864 случаев (Дальневосточный) до 3 873 (Южный).

Среди субъектов Российской Федерации наибольшее число преступлений выявлено в Москве - 2 234 (прирост на 30,9 %), значительное количество зафиксировано в Краснодарском крае - 1 456 (рост на 26,3 %) и в Татарстане - 1 211 (увеличение на 10,3 %). В 2023 году лидерами также были Москва - 1 707 преступлений (рост на 110 % к 2022 году), Краснодарский край - 1 153 (увеличение на 14,4 %) и Башкортостан - 1 103 (прирост на 4,7 %). При этом в целом по России в 2023 году наблюдалось небольшое снижение числа коррупционных преступлений по сравнению с 2022 годом (на 0,57 %).

Исследования подтверждают: в регионах с высоким уровнем коррупции общий уровень преступности в среднем на 15–20 % выше. Это связано с низкой эффективностью работы правоохранительных органов и судебной системы, что создаёт условия для распространения криминальных практик. В таких субъектах заметна тенденция взаимодействия чиновников с бизнесом и преступными группировками, что значительно осложняет выявление преступлений и подчеркивает комплексность проблемы, где коррупция одновременно провоцирует рост преступности и затрудняет борьбу с ней¹.

¹ Голубых Н.В. Современное состояние коррупционной преступности / Н.В. Голубых // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 2. – С. 113.

В сферах государственного и муниципального управления, обороны и социального обеспечения фиксируется наибольшее число коррупционных преступлений. В 2024 году зарегистрировано 8 240 таких деяний, в 2023 году - 7 462. Большая их часть связана с обеспечением общественного порядка и безопасности - 5 213 и 4 521 случаев соответственно.

Существенно поражена коррупцией система образования: в 2024 году выявлено 4 111 преступлений, в 2023 году - 3 217. В здравоохранении и социальной сфере зафиксировано 2 891 преступление в 2024 году против 1 823 годом ранее.

Структура «рейтинга» отраслей по числу выявленных преступлений остаётся стабильной. В 2024 году после трёх ведущих направлений следовали строительство, транспорт и финансовая деятельность. В 2023 году последовательность выглядела иначе: финансовая сфера, строительство, транспорт. При этом различия между указанными тремя позициями незначительны: в 2023 году от 1 106 до 1 221 преступления, в 2024 году - от 1 033 до 1 208. Таким образом, первые три сектора демонстрируют устойчивый рост, тогда как во второстепенных сферах динамика остаётся слабой.

Специалисты также отмечают, что в 2023 году «наиболее подвержены коррупционным рискам были такие сферы, как госзакупки, здравоохранение, образование»¹, а по итогам 2024 года «наиболее подверженными коррупционным рискам были такие сферы экономической деятельности, как государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение (32,9 %); образование (16,4 %); здравоохранение и предоставление социальных услуг (11,5 %); транспорт (4,8 %); строительство (4,8 %)»².

Среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за коррупционные преступления, значительную часть составляют сотрудники

¹ Побединская В.А. Криминализация экономики и коррупция в России / В.А. Побединская // Инновации. Наука. Образование. – 2024. – № 51. – С. 380.

² Гончарова М.В. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 г. и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М.В. Гончарова. – М.: ВНИИ МВД России, 2025. – С.34.

органов внутренних дел: в 2023 году их выявлено 725, в 2024 году – 726. Эти данные одновременно свидетельствуют о проблемах кадрового состава и об эффективности антикоррупционных механизмов внутри самой системы, включая меры самоочищения.

Вклад органов внутренних дел в борьбу с коррупцией подтверждается статистикой: в 2024 году ими выявлено 25 142 преступления из 36 407 (71,73 %). Для сравнения, ФСБ установила 5 319 преступлений, прокуратура – 2 581, Следственный комитет – 1 272.

Второе место по числу привлечённых занимают представители органов исполнительной власти на уровне местного самоуправления: 519 человек в 2023 году и 473 в 2024 году. В динамике последних лет заметны изменения. В 2023 году третью позицию занимали судебные приставы (168 лиц), но в 2024 году их число снизилось более чем вдвое (83). Одновременно увеличилось количество должностных лиц субъектов РФ, совершивших коррупционные преступления: с 117 в 2023 году до 164 в 2024 году.

Наибольшее распространение получили преступления, совершаемые лицами, занимающими руководящие должности в коммерческих и иных организациях. В 2024 году таких лиц выявлено 2 605, что на 70,82 % выше уровня 2023 года (1 525)¹.

Прогнозирование развития коррупционной преступности осложнено изменчивостью условий. Так, в 2023 году ожидалось её снижение², однако в 2024 году был зафиксирован рост на 13,8 %. С определённой вероятностью можно предположить, что в 2025 году рост продолжится, но его темпы окажутся ниже показателей 2024 года.

¹ Иванов П.И. Современное состояние и перспективы развития экономической и коррупционной преступности (авторское обоснование) / П.И. Иванов // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 3. – С. 325.

² Гончарова М.В. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 г. и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М.В. Гончарова. – М.: ВНИИ МВД России, 2025. – С.36.

§3. Причины коррупции и личность преступника, совершающего преступления коррупционной направленности

Причины преступности представляют собой совокупность социально-негативных факторов экономического, политико-управленческого, демографического и духовно-нравственного характера. Среди основных причин коррупции выделяется несовершенство государственного и муниципального управления. Органы власти разных уровней выполняют административные функции, совмещая их с иными задачами, что снижает эффективность контроля.

Существенное влияние оказывает низкий уровень профессиональной подготовки кадров. Недостатки в системе отбора и обучения, невысокая оплата труда при высоких требованиях к должностным лицам создают почву для злоупотреблений. Желание получить преимущества в конкурентной среде, доступ к финансовым ресурсам и материальным либо нематериальным благам также становится основанием для коррупционных действий.

К современным причинам относятся низкий уровень правовой грамотности населения и слабое развитие институтов гражданского общества. Последние могли бы обеспечить эффективный общественный контроль за деятельностью органов власти. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ¹ создал правовую основу для этого процесса, однако реальная правовая подготовка участников общественного контроля значительно отличается от уровня знаний большинства граждан.

Социально-психологические причины включают низкий уровень правосознания и морали в обществе, толерантность к коррупции со стороны граждан и общепринятое восприятие коррупционных действий как нормальной практики. Организационные причины касаются недостатков в работе государственных и муниципальных структур, слабого контроля за

¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.

деятельностью должностных лиц, а также отсутствия чёткой системы внутреннего контроля и механизмов противодействия коррупции¹.

Например, «приговором Набережночелнинского городского суда РТ от 2 мая 2023 г. А. в соответствии с предъявленным обвинением был признан виновным в совершении 12 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). А. являлся сотрудником УМВД России по г. Набережные Челны и замещал должность зам. начальника ГИБДД. В соответствии с положениями КоАП РФ и должностной инструкцией он обладал полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения. При рассмотрении материалов об административных правонарушениях он требовал от провинившихся водителей оказывать «спонсорскую помощь» ГИБДД путем внесения денежных сумм на счета организаций, которые А. называл, обещая при этом не ставить вопрос о лишении водительских прав»². На наш взгляд, одной из причин совершения данного преступления можно считать правовой нигилизм общества, который выразился в том, что граждане воспринимали требование о «спонсорской помощи» как должное.

Среди факторов, способствующих развитию коррупции, особое место занимают морально-нравственные. Важно, что кандидаты на муниципальную службу не проходят обязательного психологического тестирования, что делает актуальным вопрос о введении такой проверки при приёме на работу³.

Высокая латентность и устойчивые коррупционные связи обуславливают низкую результативность выявления преступлений.

¹ Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления / Д.И. Аминов и др. – М.: Проспект, 2021. – С.69.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РТ за второй квартал 2023 г. (по уголовным делам) (уголовное дело № 1-456/2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2025).

³ Уваров А.А. Об этических и информационных предпосылках коррупции / А.А. Уваров // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 5. – С. 10.

Коррупция имеет комплексную природу, и выделить одну главную причину невозможно. До 2008 года значимым фактором было несовершенство правовой базы, однако сегодня при наличии обширного законодательства сохраняются дефекты регулирования.

Коррупциогенные факторы нормативных актов следует рассматривать как положения, создающие возможность для коррупционных практик и их институционального закрепления. Выделяют «следующие коррупциогенные факторы: 1) те, которые устанавливают для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил; 2) и те, которые содержат неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям»¹.

В качестве примера приведем Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 26.01.2021 № 66а-76/2021, в соответствии с которым «суд обоснованно, с учетом положений части 2 статьи 1 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и подпункта «и» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96, усмотрел в оспариваемых положениях наличие коррупциогенного фактора, поскольку отнесение рассматриваемой территории в пределах расположенного на ней объекта, находящегося в частной собственности, к территориям зеленых насаждений общего пользования, в то время как тем же нормативным правовым актом, а также Законом Санкт-Петербурга «О зеленых насаждениях в Санкт-Петербурге» такая возможность прямо исключена, свидетельствует о наличии внутренних противоречий между нормами

¹ Яковлев-Чернышев В.А. К вопросу о систематизации основных причин коррупции и коррупционных рисков / В.А. Яковлев-Чернышев // Право и практика. – 2024. – №6. – С.112.

указанных региональных нормативных правовых актов, порождающих неясность, двусмысленность, несогласованность правового регулирования»¹.

Правовая причина проявляется в чрезмерной широте дискреционных полномочий, выражающейся в неопределённых сроках, нечетких условиях и основаниях принятия решений, а также в наличии дублирующих функций у государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Так, к примеру «в случае выявления фактов нецелевого использования гранта, а также в случае непредставления грантополучателем отчета о его использовании администрация Волгоградской области вправе вынести на рассмотрение Экспертного совета вопрос о лишении права соответствующей редакции средства массовой информации участвовать в последующих конкурсах в течение одного года, а также вправе потребовать от грантополучателя полного или частичного возврата гранта»². Широту дискреции возможно устранить заменой формулировок: «вправе» на «обязан», «в течение года» на «один год», «частичного или полного возврата гранта» на «полный возврат».

Дополнительным примером правовых причин коррупции выступает издание нормативного акта за пределами компетенции, то есть нарушение полномочий государственных и муниципальных органов или их должностных лиц. Рассмотрим на конкретном примере. «Так, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не нашла оснований не согласиться и с суждениями суда первой инстанции о наличии в положениях Областного закона Ленинградской области «О проведении изыскательно-поисковых работ в границах территорий Ленинградской области, на которых в период 1939 - 1944 годов велись боевые действия» коррупциогенного фактора, предусмотренного подпунктом «д» пункта 3

¹ Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 26.01.2021 № 66а-76/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

² О грантах Волгоградской области средствами массовой информации: закон Волгоградской области от 11 января 2006 г. № 1185-ОД [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96, поскольку данные законоположения, будучи принятыми за пределами компетенции, устанавливают для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил. Таким образом, установлено, что Областной закон Ленинградской области «О проведении изыскательско-поисковых работ в границах территорий Ленинградской области, на которых в период 1939-1944 годов велись боевые действия» в названной выше части принят Законодательным Собранием Ленинградской области с превышением полномочий и в нарушение требований нормативных правовых актов большей юридической силы, что является основанием для признания указанных судом положений оспариваемого закона Ленинградской области недействующими»¹.

Несмотря на модернизацию законодательства, правовая причина коррупции, выражающаяся в превышении полномочий государственными органами разных уровней, сохраняется, что подтверждается современной судебной практикой.

Государство уделяет значительное внимание противодействию подобным проявлениям. Примером служит Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы»², предусматривающий комплекс мер по предупреждению коррупции и минимизации её последствий. К этому ряду относятся и Приказ Министра обороны РФ от 3 апреля 2025 г. № 214 «Об утверждении Плана

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2019 № 33-АПА19-3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

² О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы: указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.

противодействия коррупции в Вооружённых Силах РФ на 2025–2028 годы»¹, и План МВД России на 2025–2028 годы, утверждённый 27 декабря 2024 г.²

Основные причины коррупции подразделяются на организационные (сложный бюрократический аппарат, недостатки системы контроля, низкая оплата труда при широких полномочиях служащих), культурно-исторические (деморализация общества, толерантность к коррупции), правовые (несовершенство и изменчивость законодательства, пробелы и коллизии норм), информационные (ограничение свободы СМИ), социальные (клановость, nepotизм, низкий уровень образования). Наиболее уязвимыми остаются правовые факторы: недостатки нормативных актов, юридико-лингвистическая неопределённость, чрезмерная широта дискреционных полномочий, дублирование компетенций органов власти. Устранение правовых причин имеет приоритетное значение, поскольку именно качество нормативно-правовой базы во многом определяет эффективность антикоррупционной политики государства. Закрепление новых составов правонарушений и преступлений способствует формированию легальных механизмов предотвращения коррупции и укреплению правопорядка.

Рассмотрим личность преступника, совершающего преступления коррупционной направленности.

Под личностью коррупционного преступника в отечественной криминологии принято понимать совокупность социально значимых свойств, характеризующих данное лицо и образовавшихся в процессе его общественной или государственной деятельности, а также приобретённого опыта социального управления. Эти свойства, в свою очередь, обуславливают использование индивидом своих полномочий и возможностей для достижения личных, групповых или корпоративных целей с применением средств и методов,

¹ Об утверждении Плана противодействия коррупции в Вооружённых Силах Российской Федерации на 2025-2028 годы: приказ Министра обороны Российской Федерации от 3 апреля 2025 г. № 214 / Текст приказа опубликован не был.

² План МВД России по противодействию коррупции на 2025-2028 годы (утв. Министром МВД России 27 декабря 2024 г.) / Опубликован не был.

порицаемых с точки зрения уголовного закона¹. Данное определение, хотя и не является совершенным, тем не менее, представляет собой полезную отправную точку для дальнейшего исследования феномена личности коррупционного преступника и его детерминант.

Наиболее криминогенной возрастной группой, согласно полученным данным, является группа, включающая лиц в возрасте от 30 до 40 лет, на которую приходится 57% осуждённых. Менее криминализированными оказались возрастные группы от 40 до 50 лет (33%), старше 50 лет (6%), а также от 20 до 30 лет (4%). В возрастной категории до 20 лет осуждённых за коррупционные преступления не выявлено, что может свидетельствовать о более позднем формировании склонности к подобным преступлениям, связанной с накоплением опыта и доступом к определённым управленческим функциям².

Коррупционные преступники, как правило, обладают более высоким уровнем образования, что подтверждается результатами проведённого исследования. Например, среди осуждённых по статье 290 УК РФ (получение взятки) 82% имели высшее профессиональное образование на момент вступления приговора в законную силу. Аналогичные показатели для осуждённых по статье 291 УК РФ (дача взятки) составили 27%, а по статье 204 УК РФ (коммерческий подкуп) - 79%. В то же время доля осуждённых с общим средним образованием составляла 7%, 41% и 3% соответственно. Таким образом, высокий образовательный уровень является одним из характерных признаков личности коррупционного преступника, что позволяет выделить данную категорию преступников из общей массы правонарушителей и указывает на необходимость разработки специфических мер профилактики, направленных на предупреждение коррупции среди лиц, занимающих высокие должностные посты.

¹ Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления / Д.И. Аминов и др. – М.: Проспект, 2021. – С.71.

² Волконская Е.К. Типология личности преступника-коррупционера / Е.К. Волконская // Российский следователь. – 2019. – № 14. – С.33.

Основным критерием для классификации коррупционных преступников на отдельные виды выступает способ совершения ими преступлений, что позволяет выявить значительное разнообразие в механизмах и мотивации коррупционных действий. Исходя из этого критерия, всех коррупционных преступников можно условно разделить на несколько самостоятельных групп.

Первая группа, которая является одной из наиболее распространённых среди коррупционных преступников, включает так называемых «коррупционеров-расхитителей». К данной категории относятся лица, совершающие имущественные преступления коррупционного характера, такие как хищения, при этом они используют своё служебное положение или публичный статус для осуществления незаконных действий. Этот вид преступников отличается тем, что их главной целью является незаконное обогащение за счёт ресурсов, находящихся в их распоряжении по служебной линии. Такие лица, как правило, обладают доступом к материальным или финансовым средствам и используют этот доступ для удовлетворения своих корыстных интересов, что наносит существенный ущерб государству и обществу в целом.

Вторая группа - «коррупционеры-взяточполучатели», которые в обыденном понимании чаще всего называются просто «коррупционерами», придавая узкий смысл этому термину. Это категория лиц, которые получают взятки за выполнение либо невыполнение определённых действий в рамках своих служебных полномочий, нарушая тем самым принцип объективности и справедливости государственной службы. Из всей совокупности проанализированных нами анкет осуждённых за преступления коррупционной направленности данная категория оказалась самой многочисленной, её доля составила 47,4%. Коррупционеры-взяточполучатели являются ключевым звеном в коррупционных схемах, поскольку именно они, обладая административным ресурсом и полномочиями, оказывают влияние на принятие решений в пользу заинтересованных лиц.

Третья группа включает «корруптеров» - лиц, которые передают взятки должностным лицам в целях достижения личных, групповых или корпоративных интересов. Эти лица, в отличие от взяточполучателей, являются инициаторами коррупционных сделок, стремясь повлиять на решения в свою пользу. Корруптеры нередко действуют в условиях конкуренции, используя взятки как инструмент для получения преимуществ, в том числе в бизнесе или в процессе решения различных административных вопросов. Их действия приводят к деформации принципов равенства и справедливости в обществе, поскольку нарушают установленный порядок распределения общественных благ¹.

Четвёртая группа коррупционных преступников - «коррупционеры-злоупотребители». К этой категории относятся должностные лица органов государственной власти, представители органов местного самоуправления, а также руководители хозяйствующих субъектов, независимо от формы собственности. Эти лица злоупотребляют своим служебным положением из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, что приводит к причинению имущественного и иного вреда государству и обществу. Коррупционеры-злоупотребители используют свои полномочия для достижения личных целей, игнорируя общественные интересы и нарушая установленные правила поведения. Их деятельность наносит не только материальный, но и моральный ущерб, поскольку подрывает доверие к государственным институтам и способствует распространению негативных моделей поведения в обществе.

Таким образом, возникает необходимость в понятийном объединении этих двух видов коррупционных деяний в рамках единого термина, который мог бы охватить их сущностные характеристики и отразить их общую природу. Таким термином, как представляется, может быть введено понятие «коррупционный подкуп». Этот термин, с одной стороны, подчёркивает

¹ Волконская Е.К. Типология личности преступника-коррупционера / Е.К. Волконская // Российский следователь. – 2019. – № 14. – С.34.

общественную опасность рассматриваемых преступлений как коррупционных деяний, а с другой стороны, позволяет объединить разные виды преступлений в одно единое явление, характерное для современного этапа развития общества. Объединение данных преступлений под одним термином даёт возможность более эффективно проводить их криминологический и правовой анализ, направленный на разработку мер борьбы с коррупцией и профилактики таких правонарушений.

Очевидно, что предлагаемый термин «коррупционный подкуп», вводимый в научный и правовой оборот, несёт в себе, в первую очередь, криминологическую и социально-правовую нагрузку, направленную на описание сущности данного явления. В широком смысле слова «коррупционный подкуп» обозначает антиобщественное явление, которое негативно воздействует на государственные и негосударственные структуры, способствует разложению социальных институтов и разрушает нормальные, установленные законодательными и нормативными актами взаимоотношения между должностными лицами и гражданами. Подобные проявления коррупции оказывают разлагающее влияние на общественные устои, становятся серьёзным препятствием на пути устойчивого развития экономики и подрывают доверие граждан к государственным институтам. Введение такого понятия и его использование в научных и правоприменительных целях может способствовать более полному пониманию феномена коррупции и выработке действенных механизмов её профилактики и пресечения.

Проведённый криминологический анализ личности коррупционного преступника позволил выявить широкий спектр сложных и многослойных проблем, которые связаны с негативными тенденциями этих общественно опасных явлений и требуют комплексного подхода к их разрешению.

Подведем некоторые итоги первой главы дипломной работы.

Под коррупционной преступностью в широком научно-правовом контексте следует понимать преступное, общественно опасное деяние, которое непосредственно посягает на авторитет государственной власти, охраняемые

законом интересы местного самоуправления, государственной службы или негосударственной службы. Коррупционное преступление выражается в незаконном получении каких-либо благ или преимуществ лицом, которое имеет статус должностного лица или служащего в государственном, муниципальном образовании либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. Основной целью такого преступления является удовлетворение корпоративных, узкокорпоративных либо личных интересов, что достигается посредством использования должностного или служебного положения в качестве важной составной части механизма совершения преступления. Таким образом, коррупционные преступления представляют собой сложный и многоаспектный феномен, направленный не только на нарушение прав и интересов конкретных лиц, но и на подрыв общественного доверия к государственным институтам.

Типология личности коррупционных преступников: коррумпированные лица, занимающие государственные должности федерального уровня, а также уровня субъектов федерации; должностные лица, находящиеся на государственной службе, чья деятельность связана с исполнением государственных функций; лица, занимающие недолжностные служебные позиции на государственной службе, которые также могут быть вовлечены в коррупционные схемы; а также лица, выполняющие управленческие функции в негосударственных коммерческих и иных организациях, деятельность которых может быть сопряжена с коррупционными действиями. Разработка и внедрение комплексной криминологическо-психологической типологии личности коррупционеров будет способствовать не только более глубокому пониманию мотивов и механизмов их преступной деятельности, но и позволять применять более целенаправленные и эффективные меры профилактического и уголовно-правового воздействия. Это, в свою очередь, будет способствовать формированию системы мер, направленных на предотвращение коррупции и повышение уровня правосознания граждан, что является важным элементом антикоррупционной политики государства.

ГЛАВА 2. ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

§1. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по пресечению коррупционных преступлений

Органы внутренних дел занимают центральное место в системе государственных органов, реализующих политику Российской Федерации в области противодействия коррупции. Министерство внутренних дел Российской Федерации реализует функции по противодействию коррупции в рамках своих полномочий, определённых Положением о ведомстве (п. 11, ч. 84)¹. Система противодействия включает три основных элемента: правовую базу, организационную структуру и механизмы мониторинга с анализом.

Правовая основа деятельности органов внутренних дел формируется в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О противодействии коррупции» и охватывает:

- Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные и иные федеральные законы;
- общепризнанные нормы международного права и международные договоры Российской Федерации;
- нормативные акты Президента и Правительства РФ, а также правовые акты федеральных органов власти, включая ведомственные документы МВД России.

Задачи органов внутренних дел в рассматриваемой сфере можно условно разделить на три основных блока:

- 1) превентивный блок. Сюда относятся меры по профилактике коррупционных проявлений, контроль за соблюдением законодательства о

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (с изм. от 15 мая 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 52 (часть V). – Ст. 7614.

службе в органах внутренних дел, антикоррупционное просвещение, выявление факторов, способствующих формированию коррупционной среды;

2) правоохранительный блок. Он выражается в оперативно-розыскной деятельности, расследовании уголовных дел о коррупционных преступлениях, проведении оперативных мероприятий по выявлению фактов взяточничества, служебных злоупотреблений и коммерческого подкупа. Органы внутренних дел обеспечивают фиксацию доказательств, документирование преступной деятельности и передачу материалов в суд;

3) координационный блок. МВД России взаимодействует с прокуратурой, Следственным комитетом, ФСБ, Федеральной службой безопасности, Счётной палатой и иными структурами. Совместные мероприятия позволяют формировать единую антикоррупционную политику, повышать эффективность борьбы с преступлениями данной категории¹.

МВД России, реализуя полномочия в сфере противодействия коррупции, разработало пакет ведомственных актов, размещённых в открытом доступе на официальном сайте. Эти документы формируют правовой механизм реализации положений федерального законодательства в системе органов внутренних дел.

Правовую основу применения политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых и специальных мер составляют Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Положение о Министерстве внутренних дел РФ.

Организационная структура противодействия коррупции выстроена в иерархической форме и охватывает Министерство, его территориальные органы в субъектах и подведомственные подразделения на уровне муниципалитетов. Кадровые службы, подразделения собственной безопасности

¹ Ковтунова А.О. Организационные и кадровые меры профилактики коррупционной преступности в органах внутренних дел / А.О. Ковтунова // Молодой ученый. – 2021. – № 7 (349). – С. 120.

и экономической безопасности выявляют лиц, склонных к коррупционным правонарушениям, и действуют в условиях тесного взаимодействия.

Организационную основу формируют подразделения собственной безопасности, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, а также комиссии по соблюдению служебного поведения государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

Главное управление собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУСБ МВД России) в соответствии с утвержденным Положением обеспечивает и осуществляет в пределах компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сферах обеспечения собственной безопасности, противодействия коррупции в системе МВД России, государственной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и их близких.

Функции, связанные с выработкой и реализацией государственной политики и нормативно-правовым регулированием в области противодействия коррупции в части, касающейся выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, в структуре Министерства внутренних дел возлагаются на Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции.

В территориальных органах внутренних дел формируются управления экономической безопасности и противодействия коррупции, подразделения собственной безопасности и комиссии по контролю служебного поведения государственных служащих и урегулированию конфликта интересов. Так, Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан организует оперативно-служебную деятельность по обеспечению экономической безопасности, борьбе с коррупционной и налоговой преступностью. В его функции входит выявление и раскрытие преступлений, связанных с коррупцией в органах власти, негосударственном

секторе, госкорпорациях, внебюджетных фондах, общественных организациях и при размещении государственных заказов. Дополнительно управление отвечает за защиту бюджетных средств, предотвращение их нецелевого использования, противодействие преступлениям в сфере налогообложения, декриминализацию высокодоходных отраслей экономики, выявление фактов легализации незаконных доходов, борьбу с фальшивомонетничеством и обеспечение возмещения ущерба по расследованным делам¹.

Правовое регулирование антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел осуществляется системой ведомственных нормативных актов. Приказом МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293 утвержден Порядок уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Согласно указанному приказу (п. 2) «обязанность уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения, в том числе о ставших известными фактах обращения к другим сотрудникам, военнослужащим, гражданским служащим, в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений возлагается на всех сотрудников, военнослужащих и гражданских служащих системы МВД России. Уведомление осуществляется посредством подачи специального документа, выполненного в произвольной форме либо в соответствии с примерным образцом. В уведомлении указываются сведения об обратившемся лице, источнике поступления обращения в целях склонения к коррупционному правонарушению и иные данные. Проверка информации, содержащейся в уведомлении, проводится в течение 30 суток со дня поступления уведомления в орган внутренних дел. Результаты проверки с выводами и предложениями докладываются представителю нанимателя (работодателя), ее назначившему. По результатам проведенной проверки представителем нанимателя (работодателя) принимается одно из следующих решений: 1) о передаче уведомления и материалов его проверки для рассмотрения в органы

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел по Республике Татарстан: Приказ МВД России от 3 августа 2017 г. № 596 (с изм. на 10 ноября 2023 г.) / Текст приказа опубликован не был.

прокуратуры; 2) об окончании проведения проверки в случае, если указанные в уведомлении сведения не нашли своего объективного подтверждения»¹.

Приказ МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120² закрепил обязательность антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, разрабатываемых в системе МВД. Документ утвердил Положение об организации такой экспертизы в центральном аппарате и возложил на руководителей подразделений обязанность организовывать её проведение силами сотрудников, ответственных за правовую работу.

Приказ МВД России от 11 января 2023 г. № 5³ установил порядок формирования комиссий по соблюдению служебного поведения и урегулированию конфликта интересов. Для подготовки мотивированных заключений предусмотрено использование ГИС «Посейдон» при взаимодействии с органами и организациями.

Приказ МВД России от 31 июля 2012 г. № 747⁴ утвердил формы статистической отчётности, включая отчёт о реализации мер по противодействию коррупции.

¹ Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений: приказ МВД РФ от 19 апреля 2010 г. № 293 (с изм. от 5 декабря 2016 г.) // Российская газета. – 2010. – № 152.

² Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России: приказ МВД РФ от 24 февраля 2012 г. № 120 (с изм. от 3 октября 2017 г.) // Российская газета. – 2012. – № 112.

³ Об утверждении Положения о Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата МВД России и урегулированию конфликта интересов и Порядка формирования и деятельности Комиссии территориального органа МВД России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов МВД России и работников организаций, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России (подчиненных территориальным органам), и урегулированию конфликта интересов, а также Комиссии организации, созданной для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России (за исключением подчиненных территориальным органам), по соблюдению требований к служебному поведению работников организации и урегулированию конфликта интересов: приказ МВД России от 11 января 2023 г. № 5 / официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 17 февраля 2023 г. № 0001202302170038.

⁴ Об утверждении форм статистической отчетности: приказ МВД России от 31 июля 2012 г. № 747 (с изм. от 20 октября 2022 г.) / Текст приказа опубликован не был.

Приказ МВД России от 1 июня 2017 г. № 334¹ установил порядок уведомления о получении подарков при служебных командировках, протокольных и иных официальных мероприятиях, а также их сдачи, оценки, реализации или выкупа.

Распоряжениями МВД утверждаются составы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению², вносятся изменения в их работу³, закрепляются меры по реализации антикоррупционного законодательства⁴ и решаются организационные вопросы⁵.

Мониторинг и аналитические функции возложены на подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции. Они разрабатывают предложения по совершенствованию профилактики и борьбы с коррупционными проявлениями, обеспечивая доверие граждан к полиции. Согласно Положению о Министерстве (п. 64), МВД осуществляет мониторинг общественного мнения и взаимодействия полиции с институтами гражданского общества.

¹ Об утверждении Порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа): приказ МВД России от 1 июня 2017 г. № 334 / Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 30 июня 2017 г.

² Об утверждении состава Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата МВД России и урегулированию конфликта интересов: распоряжение МВД России от 3 марта 2014 г. № 1/1760 / Текст приказа опубликован не был.

³ О внесении изменений в состав Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата МВД России и урегулированию конфликта интересов, утвержденный распоряжением МВД России от 3 марта 2014 г. № 1/1760: распоряжение МВД России от 20 апреля 2015 г. № 1/2999 / Текст приказа опубликован не был.

⁴ О мерах по реализации требований антикоррупционного законодательства Российской Федерации: распоряжение МВД России от 17 января 2017 № 1/640 / Текст приказа опубликован не был.

⁵ Об организации работы по профилактике коррупционных правонарушений и осуществлении сбора сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: распоряжение МВД России от 27 декабря 2017 № 1/15871 / Текст приказа опубликован не был.

Таким образом, МВД выступает не только органом, выявляющим коррупцию во внешней среде, но и субъектом, ответственным за поддержание правопорядка внутри собственной системы.

Итак, роль и задачи органов внутренних дел в системе противодействия коррупции можно свести к следующему:

1) Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) - головное оперативное подразделение МВД по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности. Оно формирует предложения по государственной политике в своей сфере, организует документирование и пресечение коррупционных деяний, защищает бюджетные средства и противодействует теневым финансовым схемам. Показатели эффективности деятельности: почти 18 000 коррупционных преступлений выявлено за 2024 г., что на 6,4 % больше, чем в 2023 г. По уголовным делам наложен арест и изъято имущества, денег и ценностей на сумму свыше 25 млрд руб. За 2024 год выявлено вплоть до 11 000 преступлений в бюджетной сфере, ущерб по ним оценен в 112 млрд руб., при этом в виде ареста или изъятия имущества возмещено 117 млрд руб.¹;

2) Главное управление уголовного розыска (ГУУР) организует и осуществляет ОРД по уголовным делам общеуголовной направленности, розыск подозреваемых и обвиняемых, в том числе по делам, сопряжённым с коррупционными схемами (например, розыск посредников, участников организованных групп, бенефициаров активов).

3) Главное управление собственной безопасности (ГУСБ) - «полиция в полиции»: предупреждает, выявляет и пресекает коррупционные правонарушения среди сотрудников системы МВД, контролирует соблюдение ограничений и запретов, обеспечивает защиту сотрудников и их близких, координирует работу территориальных ОРЧ(СБ). Это головное подразделение по собственной безопасности и противодействию коррупции внутри ведомства;

¹ Иванов П.И. Современное состояние и перспективы развития экономической и коррупционной преступности (авторское обоснование) / П.И. Иванов // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 3. – С. 325.

4) Главное управление по работе с личным составом (ГУРЛС) - отвечает за кадровую политику, подготовку и повышение квалификации, морально-психологическое обеспечение, социальные гарантии. В антикоррупционном контуре ГУРЛС критично для: отбора и ротации кадров, антикоррупционного обучения, урегулирования конфликта интересов, контроля соблюдения служебных ограничений.

5) Следственный блок МВД: Следственный департамент и Главное следственное управление (ГСУ). Следственный департамент - головное подразделение, организующее предварительное следствие в системе МВД, методическое руководство и контроль. На региональном уровне функции выполняют ГСУ/СУ. В рамках подследственности МВД (ст. 151 УПК РФ) следователи возбуждают и расследуют дела, в том числе по коррупционным составам, которые отнесены к компетенции органов внутренних дел, либо по поручениям и при совместной работе с иными следственными органами. Показатели эффективности: по данным Следственного комитета, 9 000 дел о коррупции направлено в суды за 2024 год - это на 14,4 % больше, чем за 2023 год¹;

6) Экспертно-криминалистический центр МВД России (ЭКЦ) и ЭКЦ на местах. ЭКЦ - головное экспертное подразделение МВД. Обеспечивает криминалистическое сопровождение антикоррупционных дел: судебно-технические, почерковедческие, финансово-экономические и компьютерно-технические экспертизы, восстановление данных, исследование документов и носителей.

7) Оперативное управление (центральный аппарат) - обеспечивает организацию оперативно-служебной деятельности и координацию ОРД между профильными блоками, что важно при межтерриториальных и межведомственных делах коррупционной направленности;

¹ Иванов П.И. Современное состояние и перспективы развития экономической и коррупционной преступности (авторское обоснование) / П.И. Иванов // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 3. – С. 326.

8) Профильные главки. Например, Главное управление на транспорте обеспечивает правопорядок и ОРД на транспорте; при коррупционных эпизодах в транспортной сфере участвует в межведомственных группах с ГУЭБиПК и следствием.

МВД взаимодействует со Службой экономической безопасности ФСБ. Это четвёртая служба ФСБ, отвечающая за экономическую безопасность; при разработках по крупным коррупционным схемам МВД взаимодействует с СЭБ в рамках компетенции и ОРМ. Координация по крупным и резонансным делам реализуется через совместные СОГ, межведомственные планы и обмен данными; общая архитектура структуры МВД и распределение полномочий закреплены в официальной схеме и положениях о главных управлениях.

Типовой алгоритм взаимодействия в делах коррупционной направленности можно представить в следующем виде:

1) первичная информация/ОРМ: УЭБиПК (при необходимости - ГУЭБиПК) инициируют оперативные мероприятия; при розыске фигурантов и защищённости свидетелей привлекаются УУР и ГУСБ;

2) процессуальное решение: материалы передаются в следственный блок МВД в пределах подследственности либо в иные следственные органы по ст. 151 УПК РФ;

3) криминалистическое сопровождение: экспертизы - через ЭКЦ;

4) кадрово-комплаенс-контур: профилактика и устранение конфликта интересов, обучение и ротации - через ГУРЛС; внутренние проверки – ГУСБ;

5) транспорт/специальные объекты: подключение профильных главков по объектам (например, транспорт).

Место МВД России в национальной системе борьбы с коррупцией определяется масштабами его компетенции. Именно органы внутренних дел обеспечивают практическую реализацию значительной части антикоррупционной политики государства, поскольку обладают как оперативными, так и следственными ресурсами. Их деятельность охватывает все уровни общества - от федерального до муниципального.

МВД России является опорным звеном в системе противодействия коррупции. Через разветвлённую структуру территориальных органов и специализированных подразделений министерство осуществляет комплексную работу, направленную на снижение уровня коррупционной преступности, защиту интересов государства и обеспечение доверия граждан к власти.

§2. Методы борьбы с коррупцией в деятельности органов внутренних дел, пути повышения их эффективности

Эффективность противодействия коррупции во многом зависит от того, какие методы применяются органами внутренних дел при выявлении и пресечении коррупционных преступлений. Рассмотрим методы выявления коррупционных преступлений.

1. Оперативно-розыскные мероприятия. Их правовую основу составляют положения Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». К базовым оперативно-розыскным мероприятиям, применимым при выявлении коррупционных преступлений, относятся, в частности, опрос, наведение справок, сбор образцов, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений и транспортных средств, контроль почтовых отправлений и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с телекоммуникационных каналов связи (ТКС), оперативный эксперимент и иные предусмотренные законом действия.

2. Финансовая разведка и анализ транзакций. Система противодействия легализации преступных доходов (Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹) обеспечивает для ОВД информационную «подпитку» по подозрительным операциям: субъекты

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (с изм. от 24 июня 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3418.

финансового рынка обязаны идентифицировать клиентов, выявлять и направлять сведения о подозрительных операциях в Росфинмониторинг, который формирует ориентировки и типологии и обменивается информацией в установленном порядке. Для коррупционных дел это позволяет обнаруживать: а) «необычное» движение средств должностных лиц/близких родственников; б) транзитные каскады через фирмы-«прокладки»; в) закупочные «откаты», маскируемые под консультирование/маркетинг.

3. Аналитическая работа и контрольные проверки. ГУЭБиПК МВД России и его территориальные подразделения анализируют финансово-хозяйственную деятельность государственных и муниципальных организаций, изучают бюджетные потоки и тендерные процедуры. Особое значение имеют проверки достоверности сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера должностных лиц.

4. Использование межведомственных информационных ресурсов. Аналитика ГУЭБиПК и территориальных УЭБиПК опирается на межведомственные базы (Федеральное казначейство, ФНС, Росфинмониторинг), ЕИС в сфере закупок, а также ведомственные ИС. Нормативная основа - ст. 6, 7 федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: меры профилактики, повышение эффективности противодействия коррупции, включая контроль за конфликтом интересов и доходами/расходами).

Пример: в 2022 году МВД совместно с Росфинмониторингом выявило схему вывода бюджетных средств через подставные фирмы при строительстве социальных объектов в Северо-Кавказском федеральном округе.

5. Взаимодействие с гражданским обществом. Система «горячих линий», интернет-приёмные и институт общественных советов при ОВД обеспечивают поступление сведений «снизу». Нормативный базис обработки – Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан

Российской Федерации»¹: порядок регистрации, рассмотрения и перенаправления обращений по компетенции.

Пример: в 2024 году сообщение жителя Краснодарского края о незаконных требованиях сотрудников ГИБДД позволило возбудить уголовное дело по факту систематического получения взяток от водителей.

6. Международное сотрудничество. Практическими каналами для ОВД выступают Национальное центральное бюро Интерпола и межведомственное взаимодействие с Росфинмониторингом.

Рассмотрим методы пресечения коррупционных преступлений.

1. Возбуждение уголовных дел и проведение следственных действий. Следственные подразделения МВД возбуждают уголовные дела в пределах подследственности, проводят обыски, выемки, допросы, аресты имущества. Эти меры направлены на закрепление доказательственной базы и передачу дел в суд.

Пример: в 2024 году следователи МВД возбудили более 9 000 дел о коррупции, значительная часть которых была направлена в суд.

2. Применение превентивных мер. Органы внутренних дел применяют административные и дисциплинарные меры к должностным лицам, допустившим нарушения антикоррупционного законодательства. К таким мерам относятся увольнение в связи с утратой доверия, отстранение от должности, привлечение к административной ответственности.

Пример: в 2023 году из органов внутренних дел уволено более 400 сотрудников за нарушения антикоррупционного законодательства, в том числе за несоответствие доходов задекларированным сведениям

3. Арест и изъятие незаконно полученного имущества. В практике МВД широко применяется механизм наложения ареста на денежные средства, ценные бумаги и иное имущество, полученное коррупционным путём.

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.) // Собрании законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

Пример: в 2024 году по материалам ГУЭБиПК изъято имущества на сумму более 25 млрд руб., в том числе денежные средства, автомобили и объекты недвижимости, что стало значимым результатом.

4. Пресечение каналов финансирования коррупционных схем. Совместно с Росфинмониторингом и Банком России МВД блокирует сомнительные финансовые операции, прекращает деятельность фиктивных компаний и пресекает схемы обналичивания денежных средств.

Пример: в 2022 году пресечена деятельность группы компаний, осуществлявших обналичивание и вывод за рубеж средств через фиктивные контракты, общий оборот схемы превысил 3 млрд руб.

5. Обеспечение внутренней безопасности. ГУСБ МВД проводит мероприятия по пресечению коррупции среди сотрудников системы: оперативные проверки, внутренние расследования, контроль за служебным поведением. Такая деятельность обеспечивает очистку ведомства от лиц, вовлечённых в коррупционные практики.

Пример: в 2023 году служба собственной безопасности задержала старшего инспектора регионального подразделения полиции, который систематически получал взятки от предпринимателей.

Таким образом, методы борьбы с коррупцией в деятельности органов внутренних дел строятся на сочетании оперативно-розыскных и процессуальных инструментов. Такой комплексный подход позволяет органам внутренних дел оставаться ключевым звеном в национальной системе противодействия коррупции.

Несмотря на наличие широкого спектра правовых инструментов и организационных структур, борьба с коррупционными преступлениями в деятельности органов внутренних дел сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, высокая латентность коррупции препятствует оперативному выявлению правонарушений. Примером может служить ситуация в отдельных регионах Северо-Кавказского федерального округа, где расследования хищений

бюджетных средств при строительстве инфраструктуры сталкивались с отсутствием свидетелей и нежеланием давать показания¹.

Во-вторых, наблюдается проблема доказательственной базы. Нередко материалы, полученные в ходе ОРМ, признаются судами недопустимыми из-за процессуальных нарушений или признаков провокации. Так, в ряде дел 2020–2022 годов по задержаниям чиновников на взятке суды исключали доказательства, мотивируя это нарушением требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»².

Третья проблема связана с корпоративной закрытостью и коррупцией внутри самих органов внутренних дел. Например, в 2021 году громкий резонанс вызвало дело о сотрудниках УЭБиПК одного из региональных управлений, которые за вознаграждение предупреждали предпринимателей о предстоящих проверках³.

Четвёртая проблема - недостаточная координация между ведомствами. При расследовании сложных коррупционных схем, МВД часто сталкивается с ограниченными возможностями получения информации от зарубежных юрисдикций.

Наконец, важным фактором остаётся недоверие граждан к правоохранительной системе. По данным социологических исследований, только около 20–25% граждан готовы обращаться в полицию при столкновении с вымогательством⁴.

Таким образом, несмотря на формирование нормативной базы и наличие специальных подразделений (ГУЭБиПК, ГУСБ), эффективность борьбы с коррупцией сдерживается совокупностью объективных и субъективных

¹ Петренко А.К. Организационные основы противодействия коррупции / А.К. Петренко // Молодой ученый. – 2024. – № 51 (237). – С. 147.

² См., напр., Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 21 декабря 2021 г. по делу № 22-5187/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

³ Ильичев И.Е. МВД России в системе противодействия коррупции / И.Е. Ильичев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2022. – № 1. – С. 39.

⁴ Ермоленко Л.Н. Эффективность антикоррупционного просвещения как инструмента противодействия коррупции / Л.Н. Ермоленко // Прометей. Научный альманах. Выпуск 1 / отв. ред. А. Ю. Яковлева-Чернышева. – Сочи-Ростов н/Д, 2021. – С. 105.

проблем. Их преодоление требует как совершенствования процессуальных механизмов, так и повышения уровня доверия к органам внутренних дел.

Органы внутренних дел постепенно внедряют современные методы и добиваются конкретных результатов:

1. Одним из успешных направлений стало применение ИТ-инструментов для мониторинга государственных и муниципальных закупок. В последние годы подразделения ГУЭБиПК совместно с Федеральным казначейством используют автоматизированные системы для выявления аномалий в контрактной системе: дробления лотов, участия аффилированных поставщиков, завышения стоимости.

2. Создание «горячих линий» и анонимных каналов сообщений. В 2024 году в МВД поступило более 15 тыс. обращений по вопросам коррупции, из которых часть послужила основанием для оперативных проверок¹.

3. Внутренний кадровый контроль и ротация сотрудников. ГУСБ и ГУРЛС успешно применяют механизм увольнения в связи с утратой доверия и кадровой ротации.

4. Активизация уголовного преследования и возмещения ущерба. Следственные подразделения МВД демонстрируют положительную динамику в направлении дел о коррупции в суд. Так, в 2024 году направлено более 9 тыс. дел, а общий ущерб, возмещённый в бюджет и арестованный в виде имущества, превысил 25 млрд рублей².

Анализ показывает, что при наличии объективных проблем (латентность, доказательственные трудности, внутренняя коррупция) органы внутренних дел нарабатывают практику, позволяющую укреплять антикоррупционную систему. Цифровой контроль закупок, анонимные каналы сообщений, кадровая ротация и международное сотрудничество демонстрируют положительные

¹ Иванов П.И. Современное состояние и перспективы развития экономической и коррупционной преступности (авторское обоснование) / П.И. Иванов // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 3. – С. 328.

² Там же. С.330.

результаты, позволяя повышать выявляемость коррупционных преступлений и обеспечивать реальное возмещение ущерба государству.

Таким образом, исследование, проведенное во главе 2 дипломной работы, позволило рассмотреть органы внутренних дел в качестве ключевых субъектов борьбы с коррупцией, определить правовую основу их деятельности, а также проанализировать применяемые методы выявления и пресечения коррупционных преступлений. В §1 главы 2 были раскрыты организационно-правовые основы противодействия коррупции в системе МВД России. Анализ показал, что именно комплексная структура МВД позволяет обеспечивать полный цикл антикоррупционной работы - от выявления правонарушений до их процессуального завершения.

В §2 главы 2 были рассмотрены методы борьбы с коррупцией в деятельности органов внутренних дел. К числу основных отнесены: оперативно-розыскные мероприятия, аналитический контроль за финансовыми потоками, проверка деклараций и урегулирование конфликта интересов, взаимодействие с гражданами и международное сотрудничество. Установлено, что наиболее результативными являются сочетание оперативного эксперимента с финансовой аналитикой, применение современных ИТ-систем для мониторинга закупок и использование каналов общественного контроля. Вместе с тем выявлены и существующие проблемы - высокая латентность коррупционных преступлений, процессуальные сложности при легализации результатов ОРМ, недостаточная координация межведомственного взаимодействия.

В главе 2 показано, что органы внутренних дел являются системообразующим звеном в противодействии коррупции. Их деятельность характеризуется развитой правовой базой, наличием специализированных подразделений и разнообразием применяемых методов. Однако эффективность этой деятельности напрямую зависит от качества межведомственного сотрудничества, использования цифровых технологий и постоянного совершенствования организационно-правовых механизмов.

ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§1. Применение мер общесоциального, специального, индивидуального предупреждения коррупционных преступлений органами внутренних дел

В криминологической науке преступность трактуется как социальное явление, обладающее признаками исторической изменчивости, массовости, уголовно-правовой природы и системности. Коррупционную преступность можно рассматривать как особый элемент общей структуры преступности, отличающийся массовым и системным характером и выражающийся в совершении преступлений коррупционной направленности.

Криминологическая политика формирует концепцию противодействия коррупции, определяет цели, задачи и меры, регулирующие деятельность государственных органов и институтов по предупреждению коррупционных преступлений.

Анализ научных позиций¹ позволяет выделить роль криминологической политики в развитии теории и практики противодействия коррупции. Во-первых, признаётся её актуальность, но самостоятельность ограничена рамками государственной идеологии, определяющей задачи и стратегии предупреждения коррупционных проявлений. Во-вторых, чрезмерная нагрузка на криминологию привела к утрате практической направленности, оставив ей преимущественно «сигнализирующую» функцию. В-третьих, политика борьбы с коррупцией должна закрепляться в директивных актах, возлагающих обязанность по её предотвращению на все ветви власти и вовлекающих

¹ Филоненко Т.В. Антикоррупционная политика России. Роль органов прокуратуры в ее формировании и реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Филоненко. – Владивосток, 2021. – С.3-10; Петраков М.А. Нормативно-правовая основа противодействия коррупции на государственной службе в России / М.А. Петраков // Экономика, финансы и управление: актуальные вопросы теории и практики: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 июля 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. – С. 109-112.

общественные институты. В-четвёртых, реализация такой политики невозможна без ясных целей, методов и ресурсного обеспечения. В-пятых, современная стратегия государства предполагает пересмотр подходов с акцентом на снижение криминогенного потенциала общества и оптимизацию используемых средств профилактики. В-шестых, необходима реальная вовлечённость общества в предотвращение коррупции через новые формы участия и использование общественных ресурсов в профилактических целях.

Криминологическая политика реализуется посредством концепции, представляющей собой систему научных взглядов и теоретических обоснований, формирующих официальный подход государства к предупреждению коррупционной преступности. В пункте 5 Концепции общественной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента от 14 ноября 2013 года № Пр-26852, отмечается, что обеспечение общественной безопасности требует постоянного совершенствования системы, включающей политические, организационные, социально-экономические, информационные и правовые меры. Данный комплекс направлен на профилактику, выявление и пресечение преступлений, а также на эффективное противодействие коррупционным правонарушениям¹.

Предупреждение коррупции представляет собой приоритетное направление государственной политики и деятельность органов внутренних дел в этой сфере имеет комплексный характер. Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» меры профилактики коррупционных преступлений подразделяются на общесоциальные, специальные и индивидуальные.

1. Общесоциальные меры предупреждения - направлены на формирование в обществе антикоррупционной культуры и устранение факторов, порождающих коррупцию. Органы внутренних дел участвуют в их реализации через:

¹ Об утверждении Концепции общественной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 ноября 2013 года № Пр-26852 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

- правовое просвещение населения - проведение тематических мероприятий, участие сотрудников МВД в программах правового обучения школьников и студентов, публикация методических материалов;

- информационную открытость - размещение сведений о результатах антикоррупционной работы на официальных сайтах МВД, организация «прямых линий» с населением;

- взаимодействие с институтами гражданского общества - участие в работе общественных советов, рассмотрение обращений граждан и организаций.

2. Специальные меры предупреждения - направлены непосредственно на устранение условий, способствующих коррупции в деятельности государственных органов. Их реализация органами внутренних дел выражается в:

- контроле за достоверностью сведений о доходах и расходах сотрудников МВД и иных должностных лиц, урегулировании конфликта интересов;

- усилении кадрового контроля - проведении служебных проверок, ротации сотрудников, ограничении доступа к коррупциогенным функциям;

- развитию внутренней безопасности - активизация работы подразделений ГУСБ, выявляющих факты злоупотреблений среди сотрудников полиции;

- организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, с целью выявления и устранения коррупциогенных факторов в правоприменении.

3. Индивидуальные меры предупреждения. Индивидуальная профилактика коррупционных преступлений предполагает адресное воздействие на конкретных лиц, находящихся в «группе риска». В деятельности органов внутренних дел эти меры реализуются через:

- профилактические беседы с должностными лицами, у которых выявлены признаки склонности к нарушению антикоррупционного законодательства;

- применение мер дисциплинарного характера (строгий выговор, отстранение от должности) как превентивного воздействия;
- участие в программах служебной подготовки и воспитательной работы, включающих обучение сотрудников этическим стандартам и антикоррупционным нормам поведения;
- систему наставничества и профессионального отбора, препятствующую попаданию в органы лиц с низкой мотивацией и склонностью к коррупционным рискам.

Общесоциальное предупреждение преступности представляет собой элемент государственной социальной политики, направленный на решение социально-экономических, политических, демографических, культурных, воспитательных, правовых и организационно-управленческих задач. Его цель заключается в устранении или смягчении противоречий и конфликтов, обеспечении согласия между государственными, групповыми и личными интересами, что снижает криминогенный потенциал общества.

Эффективность общесоциальных мер можно оценить только при условии своевременного внедрения специальных профилактических действий, устраняющих факторы, способствующие коррупционным преступлениям. Это требует не только теоретической проработки методов воздействия на криминогенные процессы, но и их практического применения. Предупреждение коррупции предполагает работу со стадиями преступного поведения - от формирования криминальной мотивации и возникновения умысла до подготовки и покушения¹.

Такой подход получил название «специально-криминологическое предупреждение преступности», которое требует применения специализированных знаний, основанных на многолетних исследованиях и теоретических разработках.

¹ Никульченкова Е.В. Концептуальные основы и предикторы коррупционного поведения / Е.В. Никульченкова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2024. – № 2. – С. 81.

Одним из приоритетных направлений деятельности полиции является предупреждение и пресечение преступлений, что закреплено в п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Данное направление связано с выявлением и устранением условий, способствующих совершению преступлений. Следует учитывать, что такие меры, направленные на оперативное вмешательство и пресечение правонарушений, не относятся к сфере криминологической политики, которая охватывает методологические и теоретические основы предупреждения преступности и разработку общественных стратегий. Практическое же противодействие коррупционным преступлениям требует специальных знаний, прикладных рекомендаций и задействования подразделений полиции и других правоохранительных органов.

Общесоциальные меры по противодействию коррупционной преступности, хотя и способны привести к положительным результатам в данной сфере, нуждаются в повышении своей эффективности, что требует применения дополнительных и более специфичных мер воздействия. К числу таких необходимых мер, способствующих сдерживанию развития негативных тенденций коррупционной преступности в РФ, относятся специальные, либо специально-криминологические, а также индивидуальные меры её предупреждения. Эти специальные меры реализуются специальными субъектами предупреждения и противодействия коррупционному поведению в обществе с применением специализированных правовых средств. Основная цель данных мер заключается в непосредственной нейтрализации (устранении, ликвидации, локализации, ограничении сферы распространения и т.д.) причин и условий, которые способствуют воспроизводству коррупционной преступности как социально-правового явления. Тем самым специальные меры направлены на предотвращение как проявлений коррупции на уровне отдельного индивида, так и распространения коррупционных практик на системном уровне¹.

¹ Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления / Д.И. Аминов и др. – М.: Проспект, 2021. – С.183.

Специальные (или специально-криминологические) меры противодействия и предупреждения коррупционной преступности в РФ, на наш взгляд, должны охватывать несколько этапов и направлений, направленных на комплексное решение данной проблемы. Представляется, что антикоррупционные меры должны включать в себя мероприятия, имеющие организационно-управленческий, правотворческий и правоприменительный характер, что обеспечит их всестороннее и целенаправленное воздействие на механизмы возникновения и распространения коррупции в обществе¹.

К числу организационно-управленческих мер следует отнести создание специального государственного органа, который будет заниматься формированием и реализацией региональной антикоррупционной политики, а также внедрением антикоррупционных стандартов поведения в обществе. Учитывая значимость и сложность вопроса, полагаем, что такой орган должен находиться в непосредственном подчинении и подотчетности главы государства - Президента РФ, что позволит обеспечить высокую степень контроля за его деятельностью и минимизировать возможность влияния коррупционных механизмов на его работу. Кроме того, важно, чтобы в кратчайшие сроки были сформированы специализированные рабочие группы данного органа, которые бы обеспечивали его деятельность в сфере противодействия коррупции, включая рабочую группу, нацеленную на выявление и урегулирование конфликтов интересов, возникающих на государственной гражданской службе².

Одним из значимых направлений предотвращения коррупционной преступности, по мнению Н.В. Сметаниной, является заимствование и адаптация международного опыта в борьбе с коррупцией, что может существенно способствовать уменьшению масштаба данного деструктивного

¹ Соловьева С.Н. Зарубежный опыт противодействия коррупционным преступлениям / С.Н. Соловьева // Студенческий вестник. – 2022. – № 2–3(194). – С. 93.

² Савенко И.А. Коррупционные преступления и меры их предупреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Савенко. – СПб., 2006. – С.29.

явления в российском обществе¹. В этой связи следует отметить, что в 2003 году была открыта для подписания Конвенция ООН против коррупции (UNCAC), к которой присоединилась и РФ, что свидетельствует о стремлении страны следовать международным стандартам и использовать эффективные инструменты борьбы с коррупцией.

Использование зарубежного опыта в России, по мнению многих специалистов, не должно сводиться к простому копированию тех мероприятий, которые показали свою эффективность в других странах, так как коррупция представляет собой динамично развивающееся явление, способное адаптироваться к изменениям политических, экономических и социальных условий деятельности. Коррупция имеет ярко выраженные национальные особенности, связанные с культурными традициями и стереотипами восприятия данного явления в обществе. Подход к борьбе с коррупцией должен учитывать уникальные социальные, экономические и правовые реалии страны, чтобы адаптировать международный опыт к национальным условиям и тем самым обеспечить высокую результативность антикоррупционных мероприятий².

Таким образом, система предупреждения коррупционных преступлений органами внутренних дел имеет многоуровневый характер. Общесоциальные меры способствуют формированию антикоррупционной культуры в обществе; специальные меры устраняют институциональные предпосылки для коррупции в служебной деятельности; индивидуальные меры обеспечивают адресное воздействие на конкретных должностных лиц, минимизируя риски их вовлечения в коррупционные практики. Комплексное применение этих мер является необходимым условием повышения эффективности государственной антикоррупционной политики.

¹ Антипьев А.Г., Антипьев К.А. Коррупция в современном Российском обществе: состояние и борьба с ней / А.Г. Антипьев и др. // Вестник Пермского университета юридической науки. – 2024. – 1 (19). – С.43.

² Жадан В.Н. О коррупции и криминологической характеристике коррупционных преступлений / В.Н. Жадан // Молодой ученый. – 2024. – № 5. – С. 346.

§2. Профилактическая работа по формированию антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел

Одним из ключевых направлений предупреждения коррупционных преступлений является формирование у сотрудников органов внутренних дел устойчивого антикоррупционного поведения.

1. Нормативная основа профилактической работы. Правовую базу формирования антикоррупционного поведения сотрудников МВД составляют:

- федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

- федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»;

- указы Президента Российской Федерации (например, Указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»¹);

- ведомственные приказы МВД России (в том числе регламентирующие вопросы служебного поведения, проверки доходов и расходов сотрудников. Сотрудники органов внутренних дел РФ, федеральные государственные гражданские служащие и работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед МВД России, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»²).

¹ О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 309 (с изм. от 11 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1670.

² О Перечне должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, федеральные государственные гражданские служащие и работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а

Эти документы закрепляют систему ограничений, запретов и обязанностей, направленных на минимизацию коррупционных рисков в служебной деятельности.

2. Кадровые и организационные меры. Формирование антикоррупционного поведения начинается на этапе подбора и приёма на службу. Основными элементами кадровой политики являются:

- тщательная проверка кандидатов (включая сведения о доходах, имущественном положении и близких родственниках);
- проведение психологического тестирования и собеседований с целью выявления уровня морально-этической устойчивости;
- институционализация механизма ротации кадров, предотвращающей устойчивые коррупционные связи в подразделениях.

ГУРЛС МВД России играет ключевую роль в реализации данных мер, обеспечивая внедрение единых стандартов кадровой работы.

Рассмотрим детальнее кадровые и организационные меры:

1) предварительный отбор и добропорядочность кандидатов. Цель - отсеечение лиц с завышенным коррупционным риском до приема на службу. Используются: а) проверка биографии, служебной репутации, образования, прежних трудовых отношений; сопоставление сведений резюме с независимыми источниками; б) анализ имущественного положения и источников средств по законодательно допустимым каналам (с учётом требований о персональных данных и трудового законодательства); в) декларирование конфликта интересов на входе, письменные заявления о родственниках в потенциально зависимых структурах; г) психологическое и профайлинговое тестирование на устойчивость к внешнему давлению, склонность к рисковому поведению; при согласии кандидата - инструментальный опрос (полиграф) в высокорискованных направлениях.

также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: приказ МВД России от 16 декабря 2016 г. № 848 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 января 2017 г.

Отметим, что чрезмерно жесткие фильтры повышают вероятность дискриминации и кадрового дефицита; обработка персональных данных требует строгого соблюдения правовых режимов;

2) испытательный срок и наставничество. На этапе адаптации закладываются стандарты поведения: а) закрепление наставника, поэтапное допускание к функциям и информационным системам; б) целевые KPI по соблюдению внутренних регламентов, отсутствию жалоб, корректности процессуальных действий; в) обязательные модули по этике, урегулированию конфликта интересов, правилам получения подарков и взаимодействию с контрагентами;

3) ротация и разделение функций. Организационный барьер против «сращивания» с внешними бенефициарами: а) плановая ротация по должностям с высоким коррупционным риском (закупки, лицензирование, контрольные функции) с фиксированными интервалами и «охлаждающими периодами»; б) разделение полномочий «инициирование - согласование - контроль - учет»; правило «четырёх глаз» при доступе к ресурсам и решениям; в) обязательные ежегодные отпуска с запретом замещения вакансией аффилированными лицами; выборочные смены участков ответственности. Однако, избыточная ротация ведет к потере экспертизы и институциональной памяти; требуется баланс между периодичностью и специализацией;

4) управление доступом и цифровые контроли. Технологическая база профилактики: а) отдельные роли в ИС, принцип «минимально необходимого доступа», двухфакторная аутентификация, периодическая «переподписка» прав; б) непрерывное журналирование и неизменяемые логи, автоматические триггеры аномалий (частые правки, ночные операции, нестандартные выгрузки); в) сквозная трассировка цепочки действий «событие - пользователь - решение» для последующего аудита. Снижение возможности скрытых манипуляций; повышение вероятности неотвратимости дисциплинарной ответственности;

5) декларационный контроль и конфликт интересов. Системная работа по предупреждению личной заинтересованности: а) ежегодные декларации о доходах и расходах, внеплановые сообщения при существенных изменениях имущественного положения (сотрудникам органов внутренних дел необходимо представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей); б) реестр конфликтов интересов с решениями по отводу/самоотводу, запрет на участие в проверках и закупках при наличии аффилированности; в) контроль подарков и представительских расходов; документирование каждого случая приема деловых знаков внимания;

б) кадровые решения и дисциплинарная практика Демонстрация неизбежности санкций: а) увольнение в связи с утратой доверия при сокрытии сведений, несоответствии расходов доходам, неустраненном конфликте интересов; б) персональные планы исправления нарушений, повторные проверки, ограничение доступа к коррупциогенным функциям; в) учет дисциплинарной истории при аттестации и продвижении. Жесткая дисциплина сочетается с правовыми гарантиями и возможностью обжалования;

7) внутренний контроль, аудит и межтерриториальные проверки. Постоянная верификация соблюдения стандартов: а) тематические и внезапные проверки подразделений; межрегиональные «перекрестные» аудиты для устранения круговой поруки; б) выборочный повторный контроль завершённых материалов, сопоставление решений однотипных дел; в) чек-листы коррупциогенных факторов по процессам (закупки, хранение вещественных доказательств, лицензирование, учет материальных ценностей);

8) защищенные каналы сообщений и защита информаторов. Каналы «горячей линии» и корпоративных мессенджеров с гарантиями конфиденциальности и запретом репрессий: а) регламентированный срок первичного реагирования и обратной связи; б) разграничение доступа к материалам, недопущение «утечки» сообщившего лица; в) мониторинг

последствий для информаторов (переводы, оценки, доступ к проектам) как метрика недопущения возмездия.

Таким образом, кадровые и организационные меры формируют «скелет» антикоррупционной профилактики в системе МВД. На входе - жесткий и правомерный отбор, в процессе - ротация, разделение функций, контролируемый доступ, реестры конфликтов и непрерывный аудит, в поддержке - обучение и защищенные каналы сообщений. Эффективность упрочивается метриками и HR-аналитикой, которые переводят профилактику из декларации в управляемый процесс с измеримыми результатами.

3. Обучение и воспитательная работа. Важным направлением является систематическая работа по повышению правовой культуры сотрудников. Она включает:

- обязательные программы служебной подготовки, где рассматриваются нормы антикоррупционного законодательства, дисциплинарные и уголовно-правовые последствия коррупционных действий;
- проведение специальных тренингов, моделирующих ситуации конфликта интересов и алгоритмы их разрешения;
- использование института наставничества, при котором опытные сотрудники формируют у молодых специалистов устойчивые установки на законопослушное поведение.

4. Контроль и превентивные механизмы. Профилактическая работа невозможна без системы контроля. Среди ключевых элементов:

- проверка достоверности и полноты сведений о доходах и расходах сотрудников и членов их семей;
- регулярное проведение служебных проверок, в том числе по результатам сигналов, поступивших от граждан и организаций;
- работа подразделений ГУСБ, которые осуществляют контроль за личным составом, фиксируют нарушения и реализуют меры дисциплинарного воздействия.

По данным МВД России, только в 2023 году в результате служебных проверок несколько сотен сотрудников были привлечены к дисциплинарной ответственности, в том числе уволены в связи с утратой доверия, что подтверждает эффективность превентивного механизма.

5. Роль антикоррупционной культуры. Формирование антикоррупционного поведения невозможно без укрепления антикоррупционной культуры, которая предполагает:

- недопустимость использования служебного положения в личных целях;
- готовность сообщать о фактах коррупционных проявлений среди коллег;
- личную ответственность за сохранение доверия граждан к органам внутренних дел.

Антикоррупционная культура формируется не только через обучение и контроль, но и посредством морально-этических стандартов, закреплённых в Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 27 Федерального закона «О полиции», п. 14 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², а также ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции», сотрудники полиции обязаны уведомлять руководителя, органы прокуратуры или иные государственные структуры о каждом случае склонения их к коррупционным действиям. Соккрытие подобного факта признаётся грубым нарушением служебной дисциплины (п. 14 ч. 2 ст. 49 названного закона).

¹ Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. N 460 / Текст приказа опубликован не был.

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (часть I). – Ст. 7020.

Целесообразным представляется закрепление нормы, предусматривающей ответственность за несообщение о выявленных коррупционных проявлениях и одновременно возможность материального стимулирования за предоставленную информацию, что способствовало бы профилактике нарушений среди сотрудников органов внутренних дел.

Значимое место в формировании антикоррупционного поведения занимает индивидуальная воспитательная работа с личным составом, проводимая на протяжении службы. Она выступает элементом морально-психологического обеспечения и направлена на развитие профессиональных и нравственных качеств, необходимых для оперативно-служебной деятельности. Для реализации профилактических мероприятий, направленных на формирование устойчивого антикоррупционного поведения, в территориальных подразделениях проводятся занятия по морально-психологической подготовке в форме лекций и семинаров. Согласно приказу МВД России от 10.08.2012 № 777¹, в их проведении должен участвовать профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений системы МВД.

Наставничество в органах внутренних дел требует устранения формального подхода. Наставники обязаны обеспечивать адаптацию стажеров к условиям службы, способствовать формированию у них профессионально-этических навыков, развивать активную гражданскую позицию, укреплять ответственность и сознательное отношение к обязанностям. Важным направлением является моральная и психологическая поддержка сотрудников при преодолении трудностей, стимулирование интереса к служебной деятельности и предупреждение ранней профессиональной деформации личности².

¹ Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 (с изм. на 29 ноября 2016 г.) / Текст приказа опубликован не был.

² Гетман И.Б. Особенности организации деятельности полиции в системе обеспечения экономической безопасности / И.Б. Гетман // Современное общество и власть. – 2017. – № 2 (12). – С. 58.

Внутри коллектива требуется формирование атмосферы нетерпимости к любым проявлениям коррупции. Важно создавать условия, при которых служба воспринимается престижной и материально привлекательной. Это формирует правовые и нравственные барьеры, препятствующие переходу сотрудников на криминальную сторону. При возникновении конфликта интересов сотрудник должен осознавать, что последствия привлечения к ответственности превысят возможную выгоду от коррупционных действий. В этой связи целесообразно закрепить на законодательном уровне положения, согласно которым сотрудник, уличенный в коррупции, не только увольняется из органов внутренних дел, но и лишается всех предоставленных ему льгот, гарантий, компенсаций, пенсионного и медицинского обеспечения, а также жилья, полученного через службу в системе МВД России.

Таким образом, профилактическая работа по формированию антикоррупционного поведения сотрудников МВД представляет собой систему взаимосвязанных мер, включающих кадровый отбор, воспитательную и образовательную деятельность, контрольные механизмы и развитие антикоррупционной культуры. Последовательная реализация этих мер позволяет минимизировать коррупционные риски внутри самой системы органов внутренних дел и повысить доверие общества к деятельности полиции. Профилактика коррупции в органах внутренних дел должна рассматриваться как приоритетное направление, поскольку предотвращение противоправных действий эффективнее, чем ликвидация их последствий. Антикоррупционные меры не обеспечивают мгновенного результата, что объясняется глубиной исторических корней этого явления. Ожидать быстрых изменений в сфере борьбы с коррупцией нецелесообразно, однако при системной и последовательной работе возможно постепенное сокращение уровня коррупционной преступности в органах внутренних дел и формирование устойчивой антикоррупционной среды.

Подведем некоторые итоги третьей главы дипломной работы.

Проведённый анализ подтвердил, что предупреждение преступлений коррупционной направленности органами внутренних дел носит многоуровневый характер и опирается на взаимодополняющие меры. Общесоциальные меры формируют антикоррупционную культуру и общественный запрос на нетерпимость к злоупотреблениям; специальные меры устраняют институциональные предпосылки коррупции в деятельности органов власти; индивидуальные меры адресно воздействуют на лиц «группы риска», снижая вероятность вовлечения в коррупционные практики. Их комплексное и непрерывное применение обеспечивает профилактический эффект не только во внешней среде, но и внутри самой системы МВД.

Отдельное значение имеет профилактическая работа по формированию антикоррупционного поведения сотрудников. Кадровый контур (отбор, проверка добропорядочности, испытательный срок, наставничество), организационные решения (ротация, разделение функций, регламентация доступа к информационным системам, журналы событий), а также механизмы комплаенса (декларационный контроль, урегулирование конфликта интересов, дисциплинарная практика «утрата доверия») создают устойчивые барьеры для коррупционных рисков. Дополняют их обучающие и воспитательные программы, кодексы этики, защищённые каналы сообщений и внутренняя безопасность, что в совокупности повышает управляемость и предсказуемость служебного поведения.

Таким образом, глава 3 показала, что эффективность профилактики определяется: 1) нормативной и методической завершёностью применяемых мер; 2) их интеграцией в повседневные управленческие процессы; 3) технологической поддержкой (цифровая аналитика закупок, контроль доступа, неизменяемые логи); 4) институциональной ответственностью руководителей и объективностью внутреннего контроля; 5) наличием метрик, позволяющих измерять результат (урегулированные конфликты интересов, предотвращённый ущерб, доля сигналов, дошедших до процессуальных решений).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило комплексно рассмотреть коррупционные преступления как криминологический феномен и деятельность органов внутренних дел как системообразующего субъекта противодействия коррупции. На материале трёх глав последовательно раскрыты понятийно-категориальные основы и детерминанты коррупции, организационно-правовая и методическая инфраструктура борьбы с ней, а также многоуровневая профилактика, ориентированная на внешнюю среду и на личный состав ОВД.

1. Проведённое в главе 1 дипломной работы исследование позволило сформировать представление о криминологической характеристике преступлений коррупционной направленности. В §1 главы 1 было уточнено понятие коррупции и преступлений коррупционной направленности. Коррупция рассматривается как социально-правовое явление, подрывающее основы государственного управления, а преступления данной категории - как совокупность уголовно наказуемых деяний, связанных с использованием служебного положения в целях извлечения незаконной выгоды. Установлено, что специфика этих преступлений выражается в особом субъекте (должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции), корыстной мотивации и высокой латентности.

В §2 главы 1 были рассмотрены состояние и динамика коррупционных преступлений в Российской Федерации. Анализ статистических данных последних лет показал устойчивую тенденцию к росту выявляемости таких деяний, что отражает как объективное увеличение масштабов коррупции, так и повышение эффективности работы правоохранительных органов. Вместе с тем отмечена сохраняющаяся проблема латентности, проявляющаяся в значительном разрыве между официальной статистикой и реальным уровнем распространения коррупционных практик.

В §3 главы 1 исследованы причины коррупции и личностные характеристики преступника. К числу основных детерминант отнесены

социально-экономические, организационно-правовые и психологические факторы. Системное влияние оказывают низкий уровень правосознания, противоречия в законодательстве, недостатки контроля и надзора, а также низкая правоприменительная дисциплина. Личность коррупционного преступника характеризуется сочетанием должностного статуса, доступа к властным и административным ресурсам, корыстной мотивации и высокой правовой осведомлённости, что усложняет профилактику.

Таким образом, глава 1 показала, что коррупционные преступления имеют сложный, многоплановый характер. Они детерминированы как объективными социально-экономическими условиями, так и субъективными особенностями личности преступника. Сочетание этих факторов обуславливает необходимость комплексного подхода к изучению коррупции, который должен учитывать динамику её проявлений, специфику субъекта и социальные предпосылки.

2. В главе 2 органы внутренних дел представлены как ключевой субъект противодействия коррупции, обеспечивающий полный цикл - от выявления до процессуального завершения. Раскрыты организационно-правовые основы деятельности МВД России, роль специализированных подразделений (ГУЭБиПК, ГУСБ, следственные и экспертно-криминалистические звенья), а также методы борьбы: оперативно-розыскные мероприятия, финансово-аналитические инструменты, контроль деклараций и конфликта интересов, взаимодействие с гражданами и международная кооперация. Отмечены проблемные зоны: латентность, риски недопустимости доказательств, ограниченность межведомственного и трансграничного обмена данными, отдельные проявления ведомственной закрытости. Намечены пути повышения эффективности: регламентация легализации результатов ОРД, усиление цифровой аналитики закупок и транзакций, унификация межведомственных процедур и развитие метрик результативности.

3. В главе 3 показано, что профилактика коррупционных преступлений должна строиться как многоуровневая система: общесоциальные меры

формируют антикоррупционную культуру и общественный контроль; специальные - устраняют институциональные предпосылки в процессах органов власти; индивидуальные - адресно воздействуют на лиц «группы риска». Особо выделена профилактическая работа внутри ОВД: кадровый отбор и проверка добропорядочности, ротация и разделение функций, управление доступом и цифровые журналы, декларационный контроль и урегулирование конфликта интересов, дисциплинарная практика «утраты доверия», обучение, кодексы этики и защищённые каналы сообщений.

Эффективность противодействия коррупции обусловлена сопряжением криминологического анализа и организационно-правовых решений: без институционального «каркаса» (процедуры, роли, контроль доступа, цифровые следы) даже качественные ОРМ не обеспечат устойчивой судебной перспективы. Требуется дальнейшая детализация процессуальных регламентов по легализации результатов ОРД и работе с цифровыми доказательствами; важно закрепить единые стандарты цепочки сохранности данных и разграничить допустимый оперативный эксперимент и недопустимую провокацию. Следует институционализировать метрики эффективности: доля урегулированных конфликтов интересов; скорость реагирования на сигналы; объём предотвращённого/возмещённого ущерба; доля материалов, дошедших до суда; показатели внутренней добропорядочности (результаты проверок ГУСБ, дисциплинарная динамика).

В качестве рекомендаций сформулируем следующие:

1. Для уточнения понятийного аппарата в сфере противодействия коррупции, включая ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ, требуется сформулировать легальное определение «коррупции» следующим образом: «Коррупция - противоправное использование лицами, замещающими государственные должности, а также иными уполномоченными субъектами своих властных либо служебных полномочий и связанных с ними возможностей ради извлечения личной выгоды, имущественных либо неимущественных благ и преимуществ для себя или третьих лиц, а равно

подкуп указанных лиц путём предоставления материальных и нематериальных выгод». Такая редакция обеспечивает целостное описание явления и учитывает современные формы его проявления.

2. Для повышения правовой определённости и эффективности правоприменения целесообразно закрепить в УК РФ исчерпывающий перечень преступлений коррупционной направленности и критерии их отнесения к данной категории. Систематизация составов упростит квалификацию, сформирует единообразие судебной практики и укрепит координацию органов, участвующих в выявлении, расследовании и пресечении соответствующих деяний.

3. Взятничество образует самостоятельную группу составов с чисто уголовно-правовой природой (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ). Содержание заключается в получении должностным лицом незаконного вознаграждения либо в предложении/передаче такого вознаграждения за совершение или неисполнение действий по службе. Последствия затрагивают систему государственного управления и доверие к публичной власти, что повышает общественную опасность и негативно влияет на состояние правопорядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №26. – Ст. 2780.

3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №20. – Ст. 2394.

4. Резолюция «Практические меры борьбы с коррупцией» (принята секретариатом 8-го Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушениями, Гавана (Куба), август–сентябрь 1990 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.05.2025).

5. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979 г.) // Советская юстиция. – 1991. – №17.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №166.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

8. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. от 03 февраля 2025 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

9. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. от 1 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

10. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (с изм. от 24 июня 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3418.

11. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.) // Собрании законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

12. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228.

13. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Российская газета. – 2011. – №5401; 2025. – №75.

14. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (часть I). – Ст. 7020.

15. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.

16. О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: федеральный закон от 28.02.2023 № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2023. – №10. – Ст. 1565

17. Об утверждении Концепции общественной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 ноября 2013 года № Пр-26852 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

18. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (с изм. от 15 мая 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 52 (часть V). – Ст. 7614.

19. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.

20. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы: указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.

21. Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений: приказ МВД РФ от 19 апреля 2010 г. № 293 (с изм. от 5 декабря 2016 г.) // Российская газета. – 2010. – № 152.

22. Об утверждении Положения о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 679 / Текст приказа опубликован не был.

23. Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 03 февраля 2012 г. № 77 (с изм. от 29 апреля 2021 г.) / Текст приказа опубликован не был.

24. Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России: приказ МВД РФ от 24 февраля 2012 г. № 120 (с изм. от 3 октября 2017 г.) // Российская газета. – 2012. – № 112.

25. Об утверждении Положения об осуществлении в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, и работниками, замещающими указанные должности: приказ МВД России от 26.06.2013 № 472 (с изм. от 18.04.2023) / Текст приказа опубликован не был.

26. Об утверждении состава Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата МВД России и урегулированию конфликта интересов: распоряжение МВД России от 3 марта 2014 г. № 1/1760 / Текст приказа опубликован не был.

27. Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России: приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340 / Текст приказа опубликован не был.

28. О внесении изменений в состав Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата МВД России и урегулированию конфликта интересов, утвержденный распоряжением МВД России от 3 марта 2014 г. № 1/1760: распоряжение МВД России от 20 апреля 2015 г. №1/2999 / Текст приказа опубликован не был.

29. Об утверждении Порядка уведомления работодателя работниками, замещающими должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может

привести к конфликту интересов: приказ МВД России от 30 июля 2015 г. № 799 / Текст приказа опубликован не был.

30. О Перечне должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, федеральные государственные гражданские служащие и работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: приказ МВД России от 16 декабря 2016 г. № 848 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 января 2017 г.

31. Об утверждении Порядка представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, и работниками, замещающими эти должности: приказ МВД России от 5 апреля 2016 г. № 158 / Текст приказа опубликован не был.

32. О мерах по реализации требований антикоррупционного законодательства Российской Федерации: распоряжение МВД России от 17 января 2017 № 1/640 / Текст приказа опубликован не был.

33. Об утверждении Порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи,

оценки и реализации (выкупа): приказ МВД России от 1 июня 2017 г. № 334 / Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 30 июня 2017 г.

34. Об организации работы по профилактике коррупционных правонарушений и осуществлении сбора сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: распоряжение МВД России от 27 декабря 2017 № 1/15871 / Текст приказа опубликован не был.

35. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел по Республике Татарстан: Приказ МВД России от 3 августа 2017 г. № 596 (с изм. на 10 ноября 2023 г.) / Текст приказа опубликован не был.

36. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 / Текст приказа опубликован не был.

37. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25 декабря 2020 г. / Текст указания опубликован не был.

38. Об утверждении Положения о Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата МВД России и урегулированию конфликта интересов и Порядка формирования и деятельности Комиссии территориального органа МВД России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов МВД России и работников организаций, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России (подчиненных территориальным органам), и урегулированию конфликта интересов, а также Комиссии организации, созданной для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России (за исключением подчиненных территориальным органам), по соблюдению требований к служебному поведению работников организации и

урегулированию конфликта интересов: приказ МВД России от 11 января 2023 г. № 5 / официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 17 февраля 2023 г. № 0001202302170038.

39. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

40. О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений: приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 / Текст приказа опубликован не был.

41. Об утверждении Инструкции по организации и проведению отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России: Приказ МВД России от 26 декабря 2023 г. № 1011 / Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 2 апреля 2024 г. № 0001202404020015.

42. План МВД России по противодействию коррупции на 2025-2028 годы (утв. Министром МВД России 27 декабря 2024 г.) / Опубликован не был.

43. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями: проект Федерального закона № 292869-6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления / Д.И. Аминов и др. – М.: Проспект, 2021. – 295 с.

2. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступления / Ю.М. Антонян и др. – М., 1996. – 386 с.

3. Боголюбова Т.А. Современные проблемы теории предупреждения преступности в российском обществе / под ред. Т.Л. Козлова. – М.: Академия Ген. прокуратуры РФ, 2019. – 312 с.
4. Богомоллова К.И., Бытко С.Ю., Варыгин А.Н. Криминология: учебник / под. ред. А.Н. Варыгина. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2024. – 442 с.
5. Волженкин Б.В. Коррупция / Б.В. Волженкин. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2019. – 288 с.
6. Войтов А.Г. Экономический словарь: учеб. пособие / А.Г. Войтов. – М.: МИИТ, 2011. – 421 с.
7. Гончарова М.В. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 г. и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М.В. Гончарова. – М.: ВНИИ МВД России, 2025. – 64 с.
8. Горшкова Н.А., Зезюлина Т.А., Пичугин С.А. Криминология: Общая и Особенная части: учебник / Н.А. Горшкова и др. – М.: Инфра-М», 2023. – 613 с.
9. Долгова А.И. Криминология: краткий учебный курс / А.И. Долгова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2025. – 421 с.
10. Долгова А.И. Коррупция и борьба с ней / А.И. Долгова. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2020. – 301 с.
11. Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1976. – 342 с.
12. Коррупция и борьба с ней: исторический аспект и тенденции: дайджест / ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова», сост.: С.А. Корытина, Т.А. Щербакова. – Ставрополь, 2021. – 275 с.
13. Максимов В.К., Наумов Ю.Г. Коррупция (социально-экономические и криминологические аспекты): монография / В.К. Максимов и др. – М.: Изд-во Лкад. управления МВД России, 2006. – 351 с.
14. Наумов Ю.Г. Коррупция и общество: теоретико-экономическое и

прикладное исследование / Ю.Г. Наумов. – Владимир, 2007. – 320 с.

15. Наумов Ю.Г. Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия / Ю.Г. Наумов. – М.: Акад. управления МВД России, 2012. – 267 с.

16. Окутина Н.Н. Предупреждение коррупционной преступности: учебник для вузов / Н.Н. Окутина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 296 с.

17. Правовые и практические проблемы противодействия коррупции: сборник материалов научно-практической конференции (Казань, 27 ноября 2020 г.) / под ред. Г.Ю. Синяковой; сост. Т.И. Абдреев, И.Д. Гайнов, А.Д. Исхаков. – М.: Университет прокуратуры РФ, 2021. – 299 с.

18. Савенко И.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с коррупционной преступностью: науч.-практ. пособие / И.А. Савенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – 348 с.

19. Старков О.В. Криминология. Теория и практика. 2-е издание / О.В. Старков. – М. Юрайт, 2016. – 480 с.

20. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / сост. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд. М.: ТЕМП, 2013. – 1147 с.

21. Хабриева Т.Я., Иванов С.Б., Чиханчин Ю.Л., Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / Т.Я. Хабриева и др. – М.: Инфра-М, 2016. – 334 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Адаева Е.А. Предупреждение коррупционной преступности в России / Е.А. Адаева // Молодой ученый. – 2022. – № 50 (445). – С. 180-182.

2. Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления / Д.И. Аминов и др. – М.: Проспект, 2021. – С.70-74.

3. Антипьев А.Г., Антипьев К.А. Коррупция в современном Российском обществе: состояние и борьба с ней / А.Г. Антипьев и др. //

Вестник Пермского университета юридической науки. – 2024. – 1 (19). – С.43-48.

4. Волконская Е.К. Типология личности преступника-коррупционера / Е.К. Волконская // Российский следователь. – 2019. – № 14. – С.33-37.

5. Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунов С.А. О формировании междисциплинарной концепции антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации / Ю.П. Гармаев и др. // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 109-115.

6. Гетман И.Б. Особенности организации деятельности полиции в системе обеспечения экономической безопасности / И.Б. Гетман // Современное общество и власть. – 2017. – № 2 (12). – С. 58-63.

7. Голубых Н.В. Современное состояние коррупционной преступности / Н.В. Голубых // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 2. – С. 113-117.

8. Гришин А.А. Мораль и коррупция / А.А. Гришин // Криминологический журнал. – 2020. – № 2. – С. 13-17.

9. Дугенец А.С., Васильев Ф.П., Гугунский А.Н. Современные особенности регулирования вопросов борьбы с коррупцией в системе органов внутренних дел России / А.С. Дугенец и др. // Российский следователь. – 2011. – № 9. – С. 29-35.

10. Ермоленко Л.Н. Эффективность антикоррупционного просвещения как инструмента противодействия коррупции / Л.Н. Ермоленко // Прометей. Научный альманах. Выпуск 1 / отв. ред. А. Ю. Яковлева-Чернышева. – Сочи-Ростов н/Д, 2021. – С. 105-112.

11. Жадан В.Н. О коррупции и криминологической характеристике коррупционных преступлений / В.Н. Жадан // Молодой ученый. – 2024. – № 5. – С. 346-352.

12. Жбанков А.Б. Доверие как фактор безопасности / А.Б. Жбанков // Власть. – 2021. – № 8. – С. 20-26.

13. Иванов П.И. Современное состояние и перспективы развития

экономической и коррупционной преступности (авторское обоснование) / П.И. Иванов // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 3. – С. 325-332.

14. Ильичев И.Е. МВД России в системе противодействия коррупции / И.Е. Ильичев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2022. – № 1. – С. 39-45.

15. Ковтунова А.О. Организационные и кадровые меры профилактики коррупционной преступности в органах внутренних дел / А.О. Ковтунова // Молодой ученый. – 2021. – № 7 (349). – С. 120-126.

16. Колосова Н.М. Лоббизм и коррупция / Н.М. Колосова // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – С. 54-60.

17. Левада Ю.А. Человек в коррупционном пространстве, Размышления на материалах и на полях исследования / Ю.А. Левада // Мониторинг общественного мнения. – 2000. – № 5. – С. 11-15.

18. Максимов С.В. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы / С.В. Максимов // Уголовное право. – 2023. – № 2. – С.46-52.

19. Никульченкова Е.В. Концептуальные основы и предикторы коррупционного поведения / Е.В. Никульченкова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2024. – № 2. – С. 81-87.

20. Петренко А.К. Организационные основы противодействия коррупции / А.К. Петренко // Молодой ученый. – 2024. – № 51 (237). – С. 147-152.

21. Побединская В.А. Криминализация экономики и коррупция в России / В.А. Побединская // Инновации. Наука. Образование. – 2024. – № 51. – С. 380-385.

22. Правовые и практические проблемы противодействия коррупции: сборник материалов научно-практической конференции (Казань, 27 ноября 2020 г.) / под ред. Г.Ю. Синяковой; сост. Т.И. Абдреев, И.Д. Гайнов, А.Д. Исхаков. – М.: Университет прокуратуры РФ, 2021. – 158 с.

23. Сажаева М.А. Коррупционная составляющая должностных

преступлений / М.А. Сажаева // Закон и право. – 2019. – № 1. – С. 93-99.

24. Соловьева С.Н. Зарубежный опыт противодействия коррупционным преступлениям / С.Н. Соловьева // Студенческий вестник. – 2022. – № 2–3(194). – С. 93-98.

25. Тонков Е.Е. Доверие населения к государству – необходимое условие эффективного противодействия преступности / Е.Е. Тонков // Научные ведомости. – 2022. – № 2 (33). – С. 139-145.

26. Уваров А.А. Об этических и информационных предпосылках коррупции / А.А. Уваров // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 5. – С. 10-15.

27. Чебоксаров П.А. Проблема коррупции на уровне местного самоуправления // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: материалы региональной научно-практической конференции / П.А. Чебоксаров. – СПб., 2001. – С. 220-224.

28. Чекмезова Е.И., Ермакова З.Д. Соотношение понятий «коррупция», «коррупционные преступления» и «взяточничество» по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан / Е.И. Чекмезова и др. // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – № 1. – С. 121-126.

29. Шабалин В.А. Политика и преступность / В.А. Шабалин // Государство и право. – 1994. – № 4. – С. 46-50.

30. Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе / А.Е. Шалагин и др. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1(19). – С.63-67.

31. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Трансформация преступности в XXI веке: особенности предупреждения и противодействия / А.Е. Шалагин и др. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. – Т. 12, № 2 (44). – С.227-235.

32. Яковлев-Чернышев В.А. К вопросу о систематизации основных причин коррупции и коррупционных рисков / В.А. Яковлев-Чернышев // Право

и практика. – 2024. – №6. – С.112-118.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Кулакова М.Н. Предупреждение коррупционных преступлений: правовые и организационно-управленческие основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Н. Кулакова. – Казань, 2021. – 34 с.

2. Савенко И.А. Коррупционные преступления и меры их предупреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Савенко. – СПб., 2006. – 32 с.

3. Филоненко Т.В. Антикоррупционная политика России. Роль органов прокуратуры в ее формировании и реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Филоненко. – Владивосток, 2021. – 30 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (с изм. от 24 декабря 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – №9.

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: vsrf.ru/files/14620 (дата обращения: 01.08.2025).

3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2023 г. (по уголовным делам) (уголовное дело № 1-456/2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2025).

4. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2019 № 33-АПА19-3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

5. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 21

декабря 2021 г. по делу № 22-5187/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

6. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 г. № 66а-76/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

7. Приговор № 1-127/2017 от 13 апр. 2017 г. по делу № 1-127/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Иркутска (Иркутская область) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

е) Электронные ресурсы:

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт] [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 01.08.2025).

2. Генеральная прокуратура РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения 01.08.2025).

3. Интервью А. И. Бастрыкина 8 декабря 2023 года. Пресс-служба СК РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/interviews/19484225> (дата обращения: 01.08.2025).

4. Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 01.08.2025).

5. Официальный портал МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.mvd.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

6. Расширенное заседание Коллегии МВД России 5 марта 2025 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408/> (дата обращения: 01.08.2025).

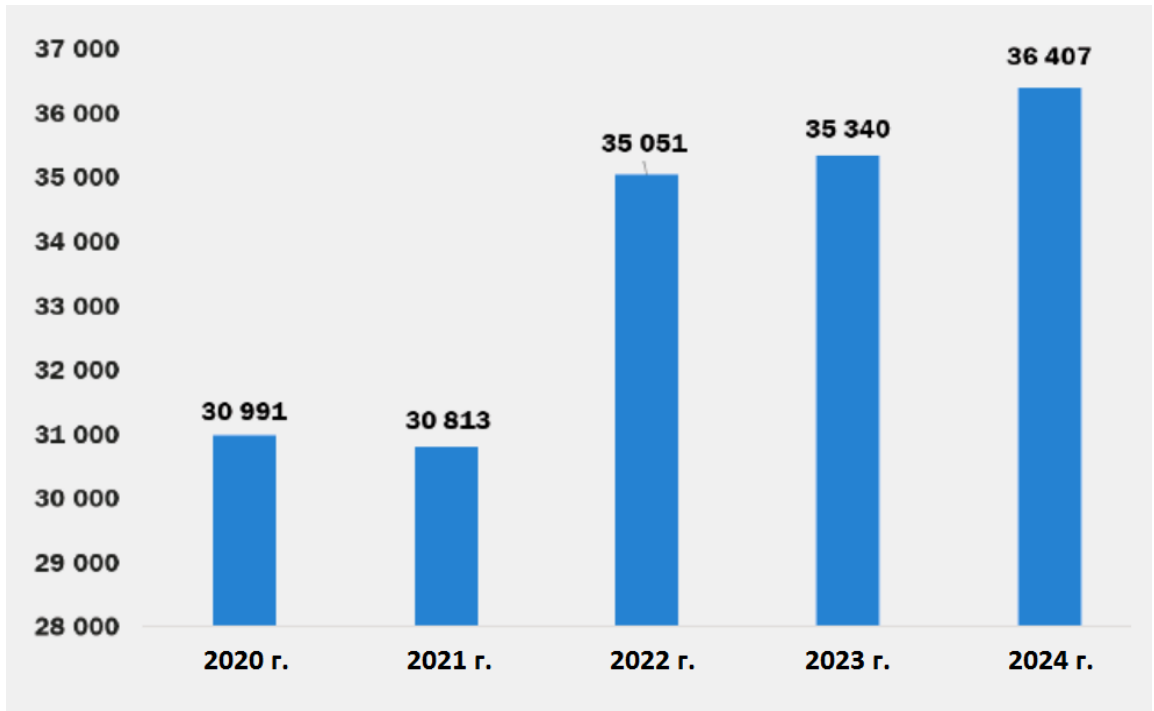
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Классификация коррупционных преступлений по Уголовному кодексу
Российской Федерации

№	Статья УК РФ	Состав преступления	Субъект	Основные характеристики
1	ст. 285	Злоупотребление должностными полномочиями	Должностное лицо	Использование полномочий вопреки интересам службы для извлечения выгод
2	ст. 285.1	Нецелевое расходование бюджетных средств	Должностное лицо	Использование бюджета не по назначению, ущерб интересам государства
3	ст. 285.2	Нецелевое расходование средств гос. внебюджетных фондов	Должностное лицо	Аналогично ст. 285.1, но с внебюджетными фондами
4	ст. 286	Превышение должностных полномочий	Должностное лицо	Действия за пределами полномочий из корыстной заинтересованности
5	ст. 289	Незаконное участие в предпринимательской деятельности	Должностное лицо	Использование служебного положения в коммерческих интересах
6	ст. 290	Получение взятки	Должностное лицо	Получение материальных благ за действия/бездействие по службе
7	ст. 291	Дача взятки	Любое лицо	Передача взятки должностному лицу за совершение/несовершение действий
8	ст. 291.1	Посредничество во взяточничестве	Любое лицо	Передача взятки или содействие её получению/даче
9	ст. 291.2	Мелкое взяточничество	Должностное лицо / гражданин	Незаконное вознаграждение до 10 000 руб.
10	ст. 204	Коммерческий подкуп	Лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации	Незаконное вознаграждение за действия в интересах дающего
11	ст. 204.2	Мелкий коммерческий подкуп	Аналогично ст. 204	Незаконное вознаграждение до 10 000 руб.
12	ст. 201	Злоупотребление полномочиями (в коммерческой организации)	Руководитель или лицо с управленческими функциями	Использование полномочий вопреки интересам организации для извлечения выгоды
13	ст. 292	Служебный подлог	Должностное лицо	Внесение ложных сведений в официальные документы в корыстных целях
14	ст. 304	Провокация взятки или коммерческого подкупа	Любое лицо	Предложение или передача ценностей с целью искусственного создания условий для привлечения к ответственности

Динамика совершения преступлений коррупционной направленности
(2020-2024 годы)¹

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. – М.: ВНИИ МВД России, 2025. – С 32.

Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности
отдельных видов (2020-2024 годы)¹

Преступления коррупционной направленности		Годы				
		2020	2021	2022	2023	2024
Связанные со взяточничеством		13 867	14 548	18 591	19 490	20 279
Прирост/снижение, %		10,7	4,9	27,8	4,8	4,1
из них	Получение взятки	3988	4174	5020	5540	5960
	Прирост/снижение, %	14,0	4,7	20,3	10,4	7,6
	Дача взятки	3174	3649	4499	4716	5657
	Прирост/снижение, %	21,5	15,0	23,3	4,8	20,0
	Посредничество во взяточничестве	1297	1451	2041	1881	2256
	Прирост/снижение, %	32,5	11,9	40,7	-7,8	19,9
	Мелкое взяточничество	5408	5274	7031	7353	6406
	Прирост/снижение, %	-0,5	-2,5	33,3	4,6	-12,9
Связанные с коммерческим подкупом		1295	1444	1457	1555	2136
Прирост/снижение, %		33,7	11,6	0,9	6,7	37,4
из них	Коммерческий подкуп	990	1162	1216	1270	1571
	Прирост/снижение, %	33,8	17,4	4,6	4,4	23,7
	Мелкий коммерческий подкуп	304	282	241	285	565
	Прирост/снижение, %	33,3	-7,2	-14,5	18,3	98,2
Мошенничество (чч. 3-7 ст. 159 УК РФ)		7335	7315	7544	7084	7174
Прирост/снижение, %		-3,4	-0,3	3,1	-6,1	1,3
Присвоение или растрата (чч. 3, 4 ст. 160 УК РФ)		3258	2706	2312	2069	1867
Прирост/снижение, %		-13,0	-16,9	-14,6	-10,5	-9,8
Служебный подлог (ст. 292 УК РФ)		1934	2095	2279	2302	
Прирост/снижение, %		-13,2	8,3	8,8	1,0	

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. – М.: ВНИИ МВД России, 2025. – С. 33-34.

Компетенции и показатели эффективности подразделений МВД России

№	Подразделение	Основные функции и задачи
1	ГУЭБиПК (Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции)	Выявление, предупреждение и пресечение экономических и коррупционных преступлений; организация ОРД и аналитика.
2	ГУУР (Главное управление уголовного розыска)	Розыск подозреваемых, целевых лиц по коррупционным делам, оперативно-розыскные мероприятия.
3	ГУСБ (Главное управление собственной безопасности)	Предупреждение и пресечение коррупционных проявлений среди сотрудников МВД; контроль соблюдения служебных ограничений.
4	ГУРЛС (Главное управление по работе с личным составом)	Кадровая работа, подготовка, антикоррупционное обучение, урегулирование конфликта интересов.
5	Следственный департамент / ГСУ	Предварительное следствие по коррупционным преступлениям, возбуждение и расследование уголовных дел.
6	ЭКЦ (Экспертно-криминалистический центр МВД)	Проведение экспертиз: почерковедческие, компьютерно-технические, экономические и др.; методическое руководство.

Методы выявления коррупционных преступлений органами внутренних дел

Метод выявления	Правовая основа	Типовые индикаторы	Ответственный блок МВД	Риски допустимости/доказывания
Оперативно-розыскные мероприятия (наблюдение, прослушивание, оперативный эксперимент, проверочная закупка)	ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об ОРД», ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»	Факт передачи денежных средств; контакт должностного лица с посредником; несоответствие действий служебным обязанностям	ГУЭБиПК, ГУУР, территориальные УЭБиПК, оперативные подразделения	Риск провокации; недопустимость доказательств при отсутствии судебного решения; нарушение цепочки хранения данных
Финансовая разведка и анализ транзакций	ФЗ от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов...», 273-ФЗ «О противодействии коррупции»	Нетипичные переводы на счета родственников; транзит через фирмы-«прокладки»; резкий рост доходов	ГУЭБиПК, аналитические подразделения МВД, взаимодействие с Росфинмониторингом	Ошибки в интерпретации финансовых операций; недостаточная доказательность без экспертиз; сложность доступа к иностранным счетам
Контрольно-аналитические проверки в бюджетной и закупочной сфере	44-ФЗ «О контрактной системе», 273-ФЗ, ведомственные акты МВД	Аффилированность участников закупки; завышение цены; дробление лотов; фиктивные акты приёмки	ГУЭБиПК, УЭБиПК в субъектах	Ограниченные полномочия по истребованию данных; риск признания доказательств косвенными без закрепления следствием
Декларационный контроль и проверка конфликта интересов	273-ФЗ, Указ Президента РФ № 309 от 02.04.2013 «О мерах по реализации отдельных положений ФЗ о противодействии коррупции»	Несоответствие доходов и расходов; приобретение дорогих активов; участие родственников в бизнесе контрагентов	ГУРЛС, ГУСБ, комиссии по соблюдению служебного поведения	Ограниченность доступа к зарубежным активам; необходимость комплексного подтверждения источников средств
Обращения граждан, жалобы и сигналы в МВД	ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан»	Сообщения о вымогательстве; повторяющиеся жалобы на одного должностного лица; несоответствие официальных процедур фактическим действиям	Территориальные органы МВД, подразделения по противодействию коррупции	Недостаточная проверка достоверности сведений; возможность злоупотреблений со стороны заявителей
Международное сотрудничество (Интерпол, Конвенция ООН против коррупции)	Конвенция ООН против коррупции (2003), соглашения об обмене информацией; UNCAC гл. IV	Наличие зарубежных счетов; офшорные активы; посредники в транснациональных схемах	ГУЭБиПК, НЦБ Интерпола МВД России	Задержки с получением данных; ограничение юрисдикции; сложность использования иностранной информации как доказательств

**Проблемы и позитивные практики борьбы с коррупцией в деятельности
органов внутренних дел**

Проблемы	Позитивные практики	Ожидаемый эффект
Высокая латентность коррупционных преступлений	Внедрение анонимных «горячих линий» и онлайн-порталов для сообщений о коррупции	Увеличение количества сигналов «снизу»; снижение страха заявителей; рост числа выявленных преступлений
Сложности с допустимостью доказательств (риск провокации, процессуальные ошибки при ОРМ)	Использование цифровой фиксации, протоколирование, судебные санкции на ОРМ	Повышение качества доказательственной базы; минимизация отказов судов в признании доказательств
Коррупция и «крышевание» внутри органов МВД	Применение механизма «увольнение в связи с утратой доверия», ротация кадров, проверки ГУСБ	Снижение устойчивых коррупционных связей; укрепление дисциплины и служебной этики
Недостаточная координация с другими ведомствами и зарубежными структурами	Международное сотрудничество по линии Интерпола, Росфинмониторинга, Конвенции ООН против коррупции	Обеспечение доступа к иностранным счетам и активам; повышение результативности расследований транснациональных схем
Недоверие граждан к правоохранительной системе	Создание общественных советов при МВД, регулярная отчетность о результатах работы	Повышение уровня доверия населения; формирование антикоррупционной культуры
Низкая эффективность контроля в госзакупках и бюджетной сфере	Использование ИТ-систем анализа контрактов, автоматизированного мониторинга расходов	Выявление аномалий в контрактах; предотвращение ущерба бюджету до его нанесения